

Елена Мартин

Опасные игры

18+

Елена Мартин

Опасные игры

<https://litres.ru/74222549>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я, журналист издания, в поисках хорошего материала стала случайным свидетелем автомобильной аварии и вытянула из искореженного автомобиля раненного мужчину. С этой минуты моя жизнь перевернулась полностью. При каждой встрече Макаров окутывает своеобразной аурой взрослого мужчины. Красив, обеспечен. И несвободен...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Опасные игры

Глава

Пролог

Сердце забилося в тревожном предчувствии, когда вдалеке показался большой белый внедорожник. Что на безлюдной дороге делать дорогой машине? Тем более, что дорога вела к небольшому поселку, где даже дороги толком нет. Тем более белый внедорожник. Я старательно всматриваюсь в лобовое стекло, стараясь разобрать марку автомобиля. Прибавила скорость, чтобы проехать первой показавшийся на горизонте мост.

Сразу же вспомнила слова Никитина о предостережении и необходимости запереться в квартире на восемь замков. Я отмахнулась от его предостережений.

И, возможно, зря...

Я потрогала на шее кулон, который подарила мне бабушка Марии Шишкевич. От холодного камня шло несвойственное тепло. И я даже достала его и в изумлении взглянула на фиолетовый свет, которым засиял подаренный талисман.

Руки стали ледяными от предчувствия.

– Только бы проехать злополучный мост побыстрее! – мелькнула мысль в воспаленном мозгу.

Как только я въехала на мост, белый внедорожник разо-

гнался и вывернул мне навстречу. От удара мой автомобиль накренился и, разломав хлипкую преграду, шумно ударился о воду. Считанные секунды растянулись в бесконечность. Сквозь густую, как патока, и кошмарную реальность, я услышала протяжный женский крик. Смутно понимая, что кричу я...

Застрявший ремень безопасности я отщёлкнула не сразу. В намокшей зимней куртке это было сделать очень трудно, и когда сквозь разбитое окно заливает ледяная вода и паника окутывает, как холодная ядовитая змея, мысли – это конец, лишают способности рационально мыслить.

Что там... Лишают вообще способности мыслить. Действовала больше инстинктами самосохранения. Отчаянно хотелось выжить. Я сделала большой вдох прежде, чем машина полностью погрузилась в воду. Накатила дикая паника, и я в отчаянии тяну ремень безопасности просто за лямку. Перед глазами быстрыми картинками проносилась жизнь.

Отец, внимательно смотрящий на меня своими синими глазами. Тускнеющий горизонт Ясногорска. Бабуля, подталкивающая мне поближе тарелку с кашей. Сестрёнка, прыгающая во дворе на скакалке. Универ и шумный бег Москвы. И, как наваждение, лицо Маши.

Посмотрела на меня своими большими умными глазами и растворилась.

Один, два, три... Успокоилась.

Я отщелкнула ремень, расстегнула куртку и кое-как вы-

лезла из тяжелой грузной одежды. От дикого, скручивающего всё тело холода, не чувствую конечностей. Оттолкнувшись, погребла наверх.

Так, как когда-то учил отец на маленькой речушке Ясногорска...

Глава 1

Я ехала на взводе, обгоняя впереди несущиеся авто. Дважды чуть не став виновником дорожно-транспортного происшествия.

Так, Уля, остановись и отдохнись. Так мы встрянем в прочное дерьмо по колено. Мы туда и так хорошо попали.

На телефоне десять пропущенных от Данилы Федоровича. Чёрт бы его побрал! Надо было думать, что этот слащавый педант отмоется от любых претензий и сможет соврать, не моргнув ни одним глазом.

На мою разгромную статью о налоговых махинациях одной из строительных фирм Данил Федорович дал добро. Скорее всего, особо не проверяя материал, и на разборе полета у нашего редактора стоял молча, закрыв рот, и даже имел совесть сказать, что статью в глаза не видел и разрешение издавать её не давал.

Я глубоко выдохнула и припарковала машину у обочины и, пройдя несколько шагов, добралась до заветной лавочки, которую уже давно ищу глазами, чтобы перевести дыхание и успокоить расшатавшиеся нервы.

Мой день, который, я думала, пройдет восхитительно, на-

чался с моего увольнения.

Ещё бы!

Сегодня вышла моя статья, на которую я потратила столько времени и сил... А она оказалась роковой для меня. Мой редактор незамедлительно выкинул меня из журнала. И да! Случилось всё чересчур быстро. Никаких тебе объяснительных и прочей возни с подтверждением или опровержением фактов.

– Что это? Откуда вы все это взяли? Данил Федорович, куда смотрели вы? – Владимир Андреевич, мой редактор, распалялся так, что мне иногда казалось, что его красное лицо вот-вот взорвется. Я переводила взгляд с Владимира Андреевича на Данила Федоровича, стоящего навтыжку, и думала: «Во что же я попала, что меня так серьезно пресанули?»

Жесть. Но факт сегодняшнего дня – я безработная. За квартиру я смогу заплатить в следующем месяце, а дальше? А дальше пустота... Я даже с мыслями справиться не могу.

Меня зовут Ульяна, и уже третий год я работаю журналистом. Звезд не хватаю, но очень люблю свое дело, и работа в новомодном журнале "Эксперт" была моей находкой. Неплохая зарплата вкупе со странноватым коллективом. Но мне то что... Мне с ними только работать, поэтому я мало обращала внимание на их бзики. У кого их нет? Болтливая Мария Петровна и строгая Вероника Васильевна, вечно опаздывающий наш фотограф Святослав. Все они остались теперь там, в прошлом. Как и их бзики.

Что будем делать дальше, Улечка?

Купим бутылочку шампанского, а лучшие коньячка, и решение всех вопросов оставим на завтра.

Телефон опять завыл мою любимую мелодию. Я выругалась и поставила абонента Данил Федорович в черный список. Что теперь со мной обсуждать? Я стараниями специалиста отдела цензуры осталась без работы.

Я медленно поплелась к машине. Нужно добраться до маркета, потом до дома, и слегка подправить карму парой бокалов. Может быть, сделаю это в гордом одиночестве, а может быть, позвоню своей подруге, коренной москвичке Софье.

Заветный супермаркет засиял своей большой вывеской. Я прошлась вдоль полок, накидав стандартный набор: бутылочку игристого, фрукты и два вида сыров будут кстати. Телефон опять мелодично запел.

Неужели Данил Федорович решил достать меня с другого телефона?

Я уже приготовилась резко осадить наглеца, но на проводе оказалась хозяйка квартиры, которую я снимаю уже третий год.

– Ульяна, – начала строгим тоном Валентина Ивановна, – поясни мне, что происходит?

От громкого нахрапистого тона первые секунды замерла в замешательстве.

– Что происходит, Валентина Ивановна? – удивленно

спросила в ответ.

– Мне позвонила соседка снизу и сказала, что с моей квартиры её затапливает. Мы с ней зашли в квартиру, и что я вижу? Дверь нараспашку. Всё вверх дном. Мойка в кухне вывернута, и по всей квартире вода.

Я молчала. Такого поворота событий я точно не ожидала.

– Я сейчас приеду, – ответила, прощёлкивая в голове варианты: что это могло быть?

Ограбление? Но что взять со вчерашней студентки журфака с кредитом за автомобиль?

Теперь я летела, обгоняя машины, гадая о причинах моего погрома в съемной квартире. Удивилась тому, как лестничные пролеты, преодолеваемые ранее с трудом, пробежала за минуту и, выдохнув, прошла внутрь.

От увиденного внутренне застонала. Всё вверх дном! Разбитые тарелки. Тарелки чем помешали! Хорошо, что новый дорогой ноутбук в футляре в машине. Его бы ждала такая же судьба, как у разбитой плазмы, и вещи, разбросанные на полу и плавающие в воде. Заглянула на кухню и выругалась на увиденную вывернутую мойку на кухне, с которой и начался потоп. Воды немного, но достаточно, чтобы затопить соседку снизу.

– Что это? – хозяйка, стоящая у дверей, обвела руками комнату.

Я пожала плечами. Я не так и не смогла собрать себя в кучу и просто растеклась, как эта вода по полу.

– Я вам даю два дня, Ульяна. Вы наводите порядок, оплачиваете ремонт соседям, которых затопили, и съезжаете отсюда немедленно.

Валентина Ивановна удалилась, громко хлопнув дверью. Я медленно прошла к дивану и опустилась без сил. Какой ведьме из этого дома, усердно сидящей и днем и ночью у порога подъезда, я перешла дорогу? Я достала телефон и набрала Софью.

– Софьюшка, мне очень плохо, – я не сдержалась и разрыдалась в трубку.

– Что случилось?

– Даже не знаю, с чего начать. Ты помнишь блузку мы с тобой на распродаже купили в бутике на прошлой неделе. Так вот, она плавает в воде. И, наверное, восстановлению не подлежит. А ещё меня с работы уволили.

– Я скоро буду, – решительно заявила Софья и положила трубку.

Я, собирая сопли и волю в кулак, молча собираю свои разбросанные вещи и осколки посуды. Вот так и моя жизнь разлетелась на осколки.

Что дальше?

Мой маленький Ясногорск и статьи о работе местной администрации в местном обозревателе.

Ох, не москвичка я. И, похоже, ей не стану. Я всеми силами старалась зацепиться здесь. А меня, как болтающийся лист, оторвали и отправили лететь по ветру.

А я так хочу, всеми силами хочу стать частью этого могу-чего и сильного дерева...

Входная дверь хлопнула, и с тягучим матом зашла Софья.

– Какой кошмар. Что случилось? Воры? – воскликнула Софья.

– Ничего не забрали.

– Да, ну. Тогда что это?

– Деньги на месте. Я кому-то перешла дорогу, и этот кто-то основательно подпортил мне жизнь.

Также, как и я ему... Я уже знаю, в чём соль сегодняшнего дня... Моя статья... Она мне, похоже, много чего стоила. Точно, что-то искали...

Я хлопнула себя по лбу.

– Флешка. Софья. Они искали флэшку, а она осталась у Данилы Федоровича.

– Какая флешка? Какая статья? Уля, собираем воду. Ты сейчас соседей затопишь.

– Уже затопила, и на деньги попала.

– Уля, вечно ты приключения на задницу находишь. Что делать будешь?

Я пожала плечами.

– Мне дали два дня. Убрать всё и съехать отсюда. И с соседями снизу расплатиться.

– А потом что?

Я опять пожала плечами. Я старалась не смотреть и методично собирала воду старыми полотенцами, скручивая их

над тазиками.

– Я тебя не горевать со мной позвала, а помочь мне.

– Ок.

Софья скинула лёгкую кофту и светлые брюки и, облачившись в мой халат, принялась собирать осколки посуды. К десяти вечера мы привели квартиру вполне приличный вид, вынесли весь мусор и вещи, которые лучше и дешевле выкинуть.

Половина гардероба коту под хвост.

Я перевела на банковскую карту Валентине Ивановне деньги за разбитую плазму. И договорилась на завтра встретиться с мастером, который подремонтирует кухонный гарнитур. Послушав заплаканную Веру Андреевну, положила на комод три красные купюры.

– Хватит?

Вера Андреевна суетливо махнула головой и спрятала купюры в кошелек. Я усмехнулась и вышла в подъезд. Стоило поднимать такой шум? Могла бы сама подняться ко мне в квартиру и решить этот вопрос лично со мной.

– У меня шампанское и фрукты в машине. Давай по бокалу, – предложила я Софье, вспомнив о своей покупке, мирно ждущей в багажнике моего авто своей очереди, поднимаясь к себе в квартиру после очередного рейда до мусорки.

– Настроения нет.

– Чуть поднимем. Я все равно хотела глоток на вечер сделать. Один на один со спиртным – путь к алкоголизму. А

женский не лечится.

– Бери свой шампунь. Умеешь убеждать.

Я ловко откупорила бутылку, которую мы положили в морозильник, пока нарезали фрукты и сыр, и разлила по уцелевшим бокалам.

– За тебя, Улечка. Пусть такие дни, как этот, проходят мимо нас. А будут только удачные и счастливые дни, – Софья подняла бокал.

Я ничего не сказала в ответ. Говорят, даже таким событиям надо радоваться. Они нас разворачивают в правильную сторону. Просто мы не знаем еще об этом.

– Я все средства, что были у меня в запасе, раздала. Мне и квартиру снять не за что.

– Я с мамой поговорю. Поживешь у нас месяц. Найдешь работу. В нашем издательстве есть вакансия. Не желаешь?

– Упаси бог, я же со скуки умру. Дети, мода, истории о жизни звёзд. Хуже не придумаешь.

– Ну, как знаешь! Моё дело предложить, а ваше – или ехать в Ясногорск, или поскучать за очередной статьёй о правильном прикорме. У меня детей нет. Как их прикармливать, я даже не представляю. Поэтому, когда пишу статьи о детях, прикормах и прочей ерунде, прохожусь по просторам интернета, чтобы дети случайно не потравились после прочтения моих статей их мамами.

Я засмеялась. Первый раз за весь день.

– О, видишь, и настроение тебе подняла. А ты думаешь,

будешь скучать или нет. У нас отличный бабский серпентарий.

– С женщинами тяжело сработаться.

– Ага, что–то ты и с мужчинами не особенно поладила.

– Да уж. В точку. Данил Федорович полдня звонил. Зачем мне теперь звонить? Даже не заикнулся в мою сторону. Так шефа боялся, что ответил такую чушь и с такой злостью... Будто всё действительно так и было: я, подлая стерва, в обход его пропихнула статью на верстку в следующий выпуск.

Я разлила шампанское по бокалам и убрала пустую бутылку.

– Одно радует, – я подпёрла рукой подбородок, – завтра не нужно рано вставать и мчаться сломя голову на работу. Пройдусь по объявлениям, может быть, кто возьмёт талантливого и бесшабашного журналиста.

– Давай, мой бесшабашный. – Софья опустошила бокал. – Закидывая большую клубнику в рот, чмокнула меня в щёку. – Мне пора. Я тебя люблю. Завтра наберу.

Софья параллельно искала такси в приложении.

– О...! – воскликнула Софья. – Отлично, я поехала. И ждать не пришлось.

– Проводить?

– Ложитесь спать, бесшабашный журналист. У вас завтра тяжелый и ответственный день, – Софья улыбнулась и откинула прядь черных волос.

Я замкнула входную дверь за подругой и написала ей со-

общение: «Как будешь дома, напиши, чтобы я не беспокоилась» и улыбнулась, когда получила смайлик в ответ.

Ванная комната и струя горячей воды, смывающая суету сегодняшнего дня. Я, нырнув в трикотажную кофту и спортивные штаны, упала на свой диванчик. Мой любимый... Я обняла подушку и мгновенно уснула.

Жду вас на страницах моего романа. Будет интересно!

Глава 2

Проснулась я рано. Томительный и тревожный сон. Я просыпалась каждый час, мотала головой, стараясь выбросить из головы свой старый кошмар. Но только стоит мне дать слабину, он снова вылезает из дальних уголков подсознания и своими липкими щупальцами заполняет всё вокруг. Я тону, и мой крик тонет в бурлящей воде, утягивающей меня на холодное илистое дно реки.

Предыдущий тревожный день и тревожная ночь принесли чудовищную головную боль.

Вдобавок к моему чудному настроению за окном моросил дождь, и небо заволокло серыми тучами. Отличное начало дня. Серое небо и непрекращающийся дождь. Утренний крепкий кофе слегка поднял настроение, но, правда, ненадолго.

Я включила ноут и пробежалась по сайтам, предлагающим работу. Понимаю, что бесполезно, но с чего-то надо начинать! После пары звонков, понимаю, что те удачные на пер-

вый взгляд варианты – полная лажа.

Не совсем хочется, но...

Я, пролистнув список контактов, набрала своего однокурсника. Миша, восходящее солнце журналистики, плотно засевавший в криминальном направлении, был сам на вид мрачным и пугающим. Скрупулёзный на детали и нашел себя там, где и хотел. Мастер мрачного жанра. Я, немного подумав, со словами: «Была не была», набрала номер Михаила. Длинные гудки в трубке телефона.

Может быть, это знак? И положи-ка Уля трубку.

Но длинные гудки разрывает громкое: «Привет Уль. Что хотела?»

Читает на ходу, что звоню исключительно потому, что мне что-то понадобилось. Не стала томить, витиевато подводить к своему вопросу и начала сразу в лоб: «Миша качусь камнем вниз. Нужна твоя помощь».

И, выдохнув, добавила: «Найди мне работу».

– А что с предыдущей случилось, Корсун? – спросил Михаил после затянувшегося молчания.

– Уволена. Одним днем.

– Встретимся в обед в двенадцать часов. У моей редакции есть недалеко кафешка "Миранда".

– Ок. Миша, спасибо.

– Пока не за что, Уль. До встречи.

Я сделала глоток своего остывшего кофе.

Кто знает, чем закончится моё обращение к Михаилу...

Иллюзия. Но...

Я надела в светло-серые брюки и белую футболку с цветочным принтом и, схватив сумочку, выскочила в сырое ускользающее лето. Погода не баловала и в последние дни августа плачущие небеса были постоянством. Свои синие глаза подчеркнула только тушью и набросала немного блеска на губы.

Мне хватит часа добраться до кафе. Но я пролетела серую линию бесконечной дороги ещё быстрее, чем запланировала. На горизонте показалась «Миранда», стоявшая недалеко от трассы, оформленная декоративными растениями и деревьями. В некоторых местах живого декора чересчур много. Я даже отодвинула ветки декоративных деревьев, проходя к входу «Миранды».

Я не стала удаляться вглубь кафе и заняла столик у двери. Отличный вид из окна и хороший обзор на всех входящих посетителей. Я увидела внушительную фигуру Михаила, который заехал на старом сером мерсе и, щёлкнув сигналкой, направился в сторону кафе. Я сразу же помахала рукой Мишке, как только он появился в дверях «Миранды».

– Привет. Хорошо выглядишь, – начал Михаил.

– Привет. Ты тоже молодец. Автомобиль приобрел? – Я не знала, как начать важный для меня разговор.

– Да. Без своего личного тяжеловато. На метро долго, на такси дорого. Вот и присмотрел, что по карману из любимого бренда. Рассказывай, что случилось. Кому ты так насолила,

что с тобой тут же расправились?

– Наверное, больше наперчила. Подкопалась к одной строительной фирме, скупающей хорошие участки по заниженной цене. С владельцами участков расправляются лихо. Либо продаешь по цене, которую предложила строительная фирма, либо пропадешь бесследно. Пропавшие без вести имеются. Как положено, в розыске. Налоговые махинации. Как обычно, дробление выручки по дочерним фирмам. Все причинно–следственные связи указала. Кем приходится начальник налоговой директору строительной фирмы. Кем приходится муж финансового менеджера строительной фирмы. и сколько родственников у него водиться в администрации района. Всё это красиво оформила и преподнесла на всеобщее обозрение. И тут началось. Вместо оваций – пинком под зад.

– Легко отделалась. Могла бы также пропасть без вести. В такие авантюры нужно лезть, имея хорошую крышу.

– Могла. Они всю квартиру перевернули, ища флешку, на которой вся инфа, вплоть до фото документов.

– А флешка где?

– У начальства. Думаю, уже уничтожена без следа.

– Значит, без работы и отчаянно в ней нуждаешься, – с заминкой произнес Миша.

– Ты правильно понял, – я ещё раз подметила свою крайнюю необходимость в его помощи.

– Если хочешь, велком в моё издательство. Платят хоро-

шо. Но нервы нужны стальные. Сможешь?

– Я? Ты же знаешь меня. Я могу всё, – я с вызовом посмотрела на Михаила.

Михаил с минуту смотрел на меня пронзительным взглядом тёмно-карих глаз.

– Я переговорю с шефом. Думаю, он согласится. У нас как раз обозреватель ушла в декрет. Я позвоню тебе.

– Что желаете? – официант, молодой парнишка, подскочил к нашему столику, вертя в руках буклет с меню заведения, и с вопросительной мимикой уставился на Михаила.

– Стейк, картофель отварной и салат цезарь. Мне и даме, – отчеканил Михаил.

Я такой плотный обед вряд ли осилю, но в ответ промолчала.

– Здесь очень вкусно готовят, – на мои вздернутые вверх брови, ответил Миша.

Заказ на удивление принесли быстро. Я отправила кусочек стейка в рот. Мясо и впрямь было вкусным и сочным.

– Миша, чем вы обычно занимаетесь? – я уже начала зондировать фронт предстоящей работы.

– Рассказываем о преступлениях в красках и подробностях. Берем интервью у силовиков, и даже маньяков.

– Что всё так просто?

– Всё от тебя зависит. Я иногда себя больше чувствую следователем, чем журналистом. У нас есть подвязки в органах. И что можно нам сливают. Иногда очень хороший материал.

Просто подай его в мрачных подробностях. Люди это хавают.

– Почему?

– Может быть, эмоций не хватает. Всем интересна жуткая история с жуткими подробностями. Своего рода сенсация.

– Ладно, с тобой хорошо, но у меня встреча по времени. Поэтому надеюсь, скоро увидимся, – Миша улыбнулся и, махнув официанту, попросил счет.

Я полезла в кошелёк за деньгами.

– Я сам заплачу, – доставая деньги из кошелька, возразил Михаил.

– Спасибо.

– Потом сочтемся, – бросил Михаил, отодвигая стул. – Я наберу тебя.

Я благодарно закивала.

Совсем в другой стороне от того, чем я занималась, но выбора у меня нет... Работа через знакомства – беспроигрышный вариант. Я, воодушевленная, вышла из «Миранды». Присев за руль своего автомобиля, радостно помчалась домой. Теперь в планах дня – жильё. После неприятного разговора с хозяйкой, мне самой не хотелось дальше проживать в её квартире. Я, конечно, виновата в произошедшем, но...

Софья. На телефоне высветился мой любимый абонент, как всегда желающий осведомиться о моих делах.

– Привет, – радостно здороваюсь с подружкой.

– О! Привет. Чувствую, сегодня настроение лучше, чем вчера.

– Да. Жду предложения от одного журнала. Правда, не совсем в моей стези, но лучше, чем ничего.

– И что за не твоя стезя? – осторожно спросила Софья.

– Ты будешь против. Поэтому, как возьмут, поставлю перед фактом.

– У меня тоже хорошие новости. Пакуй чемоданы, ты переезжаешь к нам. Мама согласна, чтобы ты пожила у нас. Если не против, в папиной комнате.

– Это отличные новости! – Восклицаю я.

– Не всё же всегда плохо. Ингода и солнце светит после дождика. Пока. Я вечером заеду к тебе.

– Пока, – задумчиво потянула.

Кажется, жизнь налаживается, и я уже мысленно пакую чемоданы.

Трубку телефона ответить на звонок Михаила взяла, тревожно выдыхая.

– Корсун, завтра к девяти часам с документами, – тут же начал Миша. – Что там? Диплом, трудовая. Трудовую тебе же отдали? Адрес я тебе скину на ватсапп. Подъедешь, набери меня. Я провожу к начальству.

– Миша, ты настоящий друг, – благодарно ответила своему однокурснику.

– Я знаю. До встречи, Корсун.

Можно сказать, что за каких-то двадцать четыре часа моя жизнь изменилась полностью. Модное издательство «Эксперт» осталось позади. Там же осталась Валентина Ивановна

со своей злополучной квартирой. Я спешно паковала чемоданы. Хотелось как можно быстрее перевернуть эту страницу жизни. Новый поворот только на горизонте, и что там за ним, я пока только гадаю.

Через час должна приехать хозяйка, и забрать ключи. Квартиру я привела в порядок. Мойку, повозившись, отремонтировал пожилой мастер, которого я нашла по объявлению. Купила посуду, которую зачем-то разбили мне названные гости.

Я взглянула на сумки и чемоданы, стройным рядом стоящие у порога, и, вручив ключи от квартиры своей хозяйке, переносила поочередно свой багаж в машину. Мне даже показалась, что Валентина Ивановна пожалела о своем опрометчивом и быстром решении. Я на протяжении трех лет исправно платила за съём её однушки. Но что сделано, то сделано. С минуты на минуты должна подъехать Софья, и я немного волновалась.

Переезд в другую съемную квартиру был бы менее волнительным, чем моё приземление в квартире моей лучшей подруги. Точнее, её матери. Марина Александровна, приличного по моим меркам возрасту, педантичный преподаватель истории в университете. Я часто бывала в гостях у Сухаревых, но гости и проживание – это разные вещи. Постараюсь надолго не задержаться у Сухаревых.

Я стояла у машины, нервно крутя связкой ключей от автомобиля. За спиной шушукались соседи во главе с Вален-

тиной Ивановной и Верой Андреевной. Точно перебивали мне косточки. Ну, что ж, пусть порадуются местные ведьмы.

Софья, отпустив таксиста, подскочила ко мне.

– Что нужно нести? Говори.

– Все мои вещи в багажнике. Поехали? – я взглянула на взъерошенную Софку.

– Могла меня подождать. Тебя отпустили без скандала? – Софья покосилась на сборище у лавочки.

– Еще бы она поскандалила. Я вернула квартиру в том же виде, что и приняла. За плазму отдала деньги. С соседкой расплатилась. Девочки довольны.

– Тогда до дома, – Софья открыла дверь автомобиля и плюхнулась на переднее сидение.

Я взглянула на прощание на пятиэтажку, где прожила последние три года, и рванула в новую жизнь.

Глава 3

– А с работой что? – Громко спросила Софья, разглядывая в окне моего авто проплывающие мимо фасады высоток.

– Надеюсь на завтрашнее собеседование в журнале «Криминальные новости».

– Ох! – шумно выдохнула Софья. – Миша руку приложил?

– Ну, конечно, он.

– Не боишься?

– Я больше боюсь остаться без средств к существованию. Ты прекрасно знаешь, что дома в Ясногорске меня никто не

ждет.

Мы заехали во двор и, немного покрутившись, я припарковалась недалеко от подъезда. Софья подхватила часть сумок и понеслась наверх. Хорошо, этаж третий. От переноса моего небольшого багажа уже основательно болят руки.

– Здравствуйте, Марина Александровна, – я поздоровалась со степенной хозяйкой и поставила свой большой чемодан у порога.

Софья с моими сумками уже потащилась в комнату, куда меня определили.

– Здравствуй, Ульяна. Не топчись у порога. Проходи. Ты знаешь, тебе здесь рады, – Марина Александровна улыбнулась, и моё внутреннее напряжение слегка спало.

– Спасибо за помощь, – я прислонилась к стене, ища опору.

– Пожалуйста, мне будет веселее с вами обеими. Комната Василия Сергеевича, ты знаешь где. Я убрала лишнее. Там есть и шифоньер, и софа.

То, что меня определили в вотчину Василия Сергеевича, добавили мне волнения во взбудораженную последними событиями душу.

– Я на первое время. Как соберу на съемную квартиру, съеду.

– Я не буду тебя торопить. Живи столько, сколько будет нужно. Ужинаем обычно в восемь вечера.

Я подхватила свой багаж и направилась в известном мне

направлении. Меня ждет большая комната с большой библиотекой, с зеленой софой и большим дубовым столом. Характерная комната–кабинет и параллельно комната для отдыха покойного отца Софьи. Профессор –филолог Сухарев, дожив до шестидесяти восьми лет, скоропостижно скончался от инфаркта, и всё это время любимое место отца Софьи было закрыто на ключ.

– Ну что, тебе помочь вещи разложить? – Софья присела на зеленую софу, закинув ногу за ногу.

– Конечно. Мы в ответе за тех, кого приручили. Начала помогать, иди до конца, – пошутила я и раскрыла чемодан.

У меня два часа до ужина, за которые я надеялась определю свои вещи по местам.

Ужин, как и положено, в восемь часов. Мне, конечно, непривычна жизнь по правилам. Я их постоянно завожу и постоянно нарушаю. Как и ужин с полным перечнем столовых приборов. Нарезая мясо тонким кусочком, я внимательно слушала Марину Александровну и прокручивала в голове свой завтрашний look.

– Софа, ты своей болтовнёй нашу гостью не томи до полуночи. У Ульяны тяжелый день. Пусть отдохнет. Завтра же собеседование?

– Да, я надеюсь, что меня возьмут. Я, правда, в этой области никогда не работала. Даже страшновато немного. Но это пока..., – Я поделилась опасениями. – Параллельно я буду искать работу в своем направлении.

– Я ей предлагала работу в нашем журнале. Уля решила нервы пощекотать, – усмехнулась Софья.

– Не у всех же всё так пушисто, как у тебя.

– Мам, – Софья взглянула на мать исподлобья, нахмутив брови, – зато сплю хорошо.

– Девочки, посуда за вами. У меня теперь две помощницы, – Марина Александровна улыбнулась и удалилась в свою комнату.

– Уфф... Меня иногда бесит её манерность. Тебе к сколько завтра?

– К девяти.

– Меня подбросишь?

– Не вопрос. Я твой водитель, пока живу с вами.

– Я тоже хочу гонять на автомобиле.

– Кто мешает? Автошкола. Кредит. И у тебя под попкой своя лошадка.

Софья рассмеялась своим звонким смехом.

– Я начинаю бояться, как только сажусь в водительское кресло.

– Значит, катайся в качестве пассажира и не парь себе мозги. Машина – это не твоё.

Мы натёрли тарелки и столовые приборы, аккуратно расставив по местам.

– По кроватям? – Весело спросила Софья.

Я утвердительно махнула. Чемоданная история меня утомила, и я уже всеми мыслями в своей новой комнате. На со-

фе в комнате лежала подушка, одеяло и стопка выглаженного белья. У меня всё, конечно, имеется: и простынь, и наволочки. Но это было так мило... Я ведь Марине Александровне, по сути, чужой человек. Подружка дочери. Давно я не получала порции заботы.

Мама звонила мне редко. Семейный быт съедал всё её время, и наши редкие разговоры были чрезвычайно короткими. Я частенько старалась высылать почтой или курьерской службой подарки, потому что деньгами делать это было просто бесполезно. Всё уйдет на глотку отчима.

Лесе, младшей сестренке, к каждому первому сентября обновляла школьный гардероб. Если получалось приезжать в тоскливый Ясногорск, старалась оставаться не больше, чем на неделю. Долго находится в родном городе не могла физически: меня съедало это угрюмое и серое место. К тому же через неделю моё присутствие начинало заедать отчима.

На это первое сентября у меня были большие планы на Леськин гардероб. Теперь же ограничусь только новой блузкой и юбочкой. И на это нужно найти время и прочесать магазины для подростков. Леся, моя шестнадцатилетняя сестренка, росла не по дням, а по часам. Все быстрее становясь красивой девушкой. Я даже побаиваюсь за нее. Особо никому не нужна. Мама на двух работах, отчим в постоянной прострации. Бабушка могла помочь только морально. С её диабетом за ней самой уже давно пора ухаживать.

Нет, в Ясногорск мне никак нельзя. Через двадцать лет

меня ждет такая же печальная жизнь, как и у моей матери.

Я блаженно закрыла глаза и тут же уснула.

Холодная вода. Я слышу, как тону, и в лёгких нет воздуха. Они готовы взорваться от напряжения, а ноги сводит судорога, и я камнем иду на дно. Я пытаюсь звать на помощь, только меня никто не слышит. Вздрагивая к своему счастью, я просыпаюсь в холодном поту. Рассвет уже забрезжил в окне. Провалившись ещё час, я потихоньку выбираюсь из постели и пробираюсь в ванную комнату в этом чужом доме.

Да, нужно будет побыстрее искать съемное жилье. Здесь я себя чувствую, как в гостях и прочно «не в своей тарелке».

– Доброе утро, Ульяна. Можешь не идти на цыпочках, – поздоровалась со мной Марина Александровна, – я встаю рано. А Софья спит беспробудно. Если я её не разбужу, может на работу проспять. Как ребенок.

– Доброе утро, – я, поздоровавшись, быстро нырнула в ванную комнату.

В ванной комнате нахожу в строгом ряду свою зубную щетку. Даже щётки расставлены по цвету. Вот это колорит.

Перекинувшись со мной парой слов на кухне, в красивом летнем костюмчике, Марина Александровна выпорхнула из дома, а я глотаю чай с бутербродами и поторапливаю Софью. Как и предполагала её мать, Софья проспала и носилась в трусах между кухней, ванной и своей спальней.

– Хорошо, что она уже уехала, сейчас бы кидала в меня

язвительные замечания, – бормотала Софья, подкрашивая губы в прихожей.

Похоже, что отношения в семье Сухаревых частенько из напряжённых переходили в ранг невыносимых.

– Готова, – отрапортовала Софья, откидывая назад прядь чёрных волос.

– Наконец, – я схватила ключи от автомобиля, и мы побежали по ступенькам вниз в теплое августовское утро.

Я подъехала к издательству за двадцать минут до назначенного времени и, собравшись с мыслями, вышла из автомобиля навстречу новой жизни.

Я робко сидела, надеюсь, перед своим будущим шефом огромных размеров, кресло под которым скрипело каждый раз, когда он невзначай откидывался на спинку.

– Значит, вы, Ульяна Сергеевна, никогда не работали в области криминального чтива? – протяжным и скрипучим голосом тестировал меня уже полчаса Иван Андреевич.

– Она была одной из самых способных на курсе, – внес свою лепту Михаил.

– Помолчи, – махнул в сторону моего сокурсника Иван Андреевич, – за тебя уже всё знаю. Хочу её послушать.

– Я вам отлично подойду, – я решила идти в ва-банк, – я напориста, работаю в различных жанрах, поэтому могу вести не только заметки. Активна, инициативна. Отличаюсь наблюдательностью и тщательностью в подборе фактов. Точка зрения оригинальна.

– Так уже лучше. Не бойтесь меня. Я люблю, когда человек раскрывается со всех сторон. Профессиональное. Представьте, выехали на обзор события, а там авария, да ещё и с жертвами. Сможете всё отснять? Времени прийти в себя не будет. Там скорая подлетит, полиция, зеваки будут мешать.

– Чувством безразличности не страдаю, – я живо представила перед глазами страшную картину и себя почему-то в роли репортёра с микрофоном. Внутренне передернуло, но виду не подала.

Глава 4.1

Через полчаса я подписала согласие в приказе о принятии на работу и уже осматриваю своё новое рабочее место в большом кабинете с такими же письменными столами, как и у меня, и ловлю осторожные взгляды коллег.

Присматриваются, что за фрукт. Пусть. Я, конечно, без особых выкрутасов, но и наступать мне на ноги не дам. Я в ответ тоже осторожно посматривала за новым коллективом. Михаил, похоже, работает в другом кабинете, и это даже к лучшему.

Напротив меня – рыжая молодая девчонка, вся в конопущках и с весёлым взглядом зелёных глаз. Справа на приличном расстоянии мужчина средних лет, с серьёзным видом уставившийся в свой компьютер и отчаянно что-то печатающий на компьютере, иногда отвлекаясь на глоток кофе. В дальнем углу – молодой человек, иногда стреляющий в мою сторону скупающим взглядом. В кабинете ещё один

стол, но он пуст и, в отличие от рабочих мест других коллег, аккуратно прибран.

Первая не выдержала рыжая.

– Давай знакомиться? Милана, – проговорила рыжая и протянула мне руку.

– Ульяна, – я пожала её руку в ответ и усмехнулась, посмотрев в её лицо, слишком смелое для такого ванильного имени.

– Ты на место Машки?

– По–моему, да. Она ведь ушла в декретный отпуск?

– Ага. Решила размножиться на этом свете. У неё четко пошла любовная линия, поэтому она вся туда углубилась.

– Понятно. Значит, мне повезло, что углубилась, – я внимательно прошлась по Милане. Тонкие брюки серого цвета в смешную клетку и закрытые босоножки без каблука. Поверх бежевой приталенной блузы – широкий лёгкий пиджак.

– Это ещё как посмотреть. Тебя инструктировал наш начальник?

– Иван Андреевич? Уже беседовал со мной.

– Нет. Это наш главный редактор журнала. А есть еще начальник отдела. Очень сварливый и придирчивый, – на последних словах рыжая сбавила тон, – Владимир Михайлович.

– Для кофе у нас есть отдельный уголок, – продолжила Милана и махнула в сторону импровизированной кухни, – на вписку с тебя тортик. А первая зарплата и другие особые

даты обмываются в кафе, напротив. Справа от тебя Максим Александрович, можно со временем, я думаю, Максим. Как и для нас всех. В самом дальнем углу – Павлик.

Я опять утвердительно кивнула в ответ на длительную тишину. Я люблю таких сговорчивых девушек. Кажется, мы подружimsя.

– Ты где раньше работала? – продолжила Милана.

– В «Эксперте».

Милана подняла брови. Наверное, совсем далека от экономики и прочей сопряженной к ней сфере.

– Экономико–аналитический журнал. Скучный и узконаправленный.

– У нас не скучно и часто бывает очень даже жарко.

– Миша предупредил меня.

В дверях появился высокий симпатичный мужчина лет тридцати и, оглядев всех, остановившись взглядом на моей персоне, громко скомандовал: «Коллеги, через десять минут жду вас у себя на планерке. Нового сотрудника это тоже касается».

Новый сотрудник утвердительно закивал в ответ.

– И где проводится планёрка? – я спросила у Миланы по громкому командному голосу, понимая, что мужчина в дверях Владимир Михайлович.

– Кабинет нашего начальника справа по коридору.

– Спасибо.

Через десять минут я вслед за всеми поднялась из–за сво-

его рабочего места и проследовала на планёрку по приглашению серьезного начальника.

Владимир Михайлович сидел в своем красивом кожаном кресле и выглядел более серьезным и сдержанным, чем сам редактор журнала. Ох, уж эти начальники среднего звена... Я заняла крайнее свободное место за круглым столом и уперлась взглядом в свой блокнот.

– Коллеги, первое, о чём я хотел поставить вас в известность, – начал звучным голосом с командными нотками Владимир Михайлович. – У нас новый сотрудник отдела. Знакомьтесь, Ульяна Сергеевна.

Владимир Михайлович сделал долгую паузу и посмотрел в мою сторону, а я постаралась слиться со стулом, на который упала моя пятая точка.

– Я и сам сегодня был приятно удивлен, что мы долго не ждали замену Марии. Ульяна будет заниматься заметками, как, впрочем, и предыдущий сотрудник. Весь последний материал в общей базе. Милана, покажите, где последние Машины работы. Пусть новый сотрудник перепрофилируется и настроится на новую для неё тематику.

Я внутренне напряглась от бодрой планерки и её начала с моей персоны. Коллеги уставились на меня, и в глазах некоторых мелькнула жалость.

Ничего... Я ещё покажу, что я не из робкого десятка.

– Максим, что у тебя с материалом по детскому приюту? – быстро сменил тему Владимир Михайлович.

– Сегодня заканчиваю и на печать. Вчера было окончательное судебное заседание, где директору приюта и его заместителю вынесен приговор. Виновны. Это было ясно с самого начала, но точка поставлена судом.

– Перед тем, как печататься, материал мне на проверку. Тема деликатная. Нужно обойти все острые углы, – дал указания босс и тут же перескочил на другую тему, – где наша Вера? У меня нет информации, что она задержится.

– Владимир Михайлович, – нараспев начала рыжая, – ребенок заболел. Она по больницам бегает.

– Ясно. Опять материал застрял. Я назначил человеку такой ответственный участок и несколько раз пожалел об этом. Мы сорвали не единожды работу, о которой я отрапортовал как о готовой.

– Милана, что у вас? – снова перевел тему на рыжую Владимир Михайлович.

– Как всегда, всё отлично. Вчера вышла моя статья. Новое ищущу. Пока глаз ни за что не зацепился.

– Цепляйтесь. Времени на раскачку нет. Что-нибудь сбросила интересного наша птичка на проводе?

– Пока тихо, – ответил за всех Максим.

– Значит, нужно о себе напомнить.

– С ним обычно Вера созванивалась, – стала оправдываться Милана, – но ей сейчас не до этого. Там что-то всё очень нехорошо с ребенком.

– Тогда данную миссию возлагаю на Павла.

Павел удивленно поднял брови. Ясно, что не в его стиле разговоры с неведомой птичкой, да ещё и на проводе, и, вздохнув, ответил короткое: «Хорошо».

– Все свободны, – Владимир окинул всех присутствующих взглядом, – Максим остается.

Небольшой коллектив дружно задвинул стулья и быстро ретировался из кабинета. Я поспешила сделать то же самое.

– Он всегда такой бодрый? – шепнула я Милане по дороге в наш кабинет.

– Да. Сегодня ещё в хорошем расположении духа. А если просматривает твою статью, окатит кучей язвительных замечаний. Давай чаю глотнем. У меня всегда аппетит разыгрывается после его деловых совещаний, – сказала рыжая, включая электрический чайник.

– Давай. Я кто, птичка на проводе? – я задала вопрос, вертевшийся у меня в голове.

– Да, следак из следственного отдела. Такой же трудный и нудный, как наш Вальдемар. Ему его начальство навязало нас информировать о намечающихся интересных делах. Он, конечно, не в восторге от этого и свой «восторг» всегда старается показать или обозначить. Верка девка симпатичная, поэтому хоть какой-то подход нашла к нему. Я представляю Павлушин разговор с ним, – усмехнулась Милана.

Мы налили две кружки чая. Милана одолжила мне дежурную кружку и, угостившись мармеладом, мы отправились от кухонного столика по своим рабочим местам. Я поставила

кружку на стол и чуть выдохнула. Что там мне сказали? Посмотреть предыдущие работы?

Вальдемар... Я сразу поняла, что это подпольное имя грозного начальника. Брови взлет и метаящие искры, темно карие глаза. Подкаченный торс, пробивавшийся через одежду. Хорошая картинка. Рядом с картинкой Вальдемара вдруг возник образ эффектной блондинки. Скорее всего, у симпатичного мужчины имеется красивое оформление, и на досуге нужно будет осторожно поинтересоваться у Миланы семейным положением Вальдемара.

Что у нас тут с работами? Я отхлебнула чай с нотками бергамота и углубилась в изучение рабочего компьютера.

– На экране есть ссылка на системный диск G. Там Машкина папка. Большими буквами "ЗАМЕТКИ", – вдруг вспомнил о моём появлении и теперь неотъемлемом существовании, Максим.

Решил подсказать новоиспеченной коллеге.

Что ж, спасибо.

– Спасибо, – я вежливо поблагодарила своего соседа, продолжающего усердно стучать по клавиатуре. Похоже, музыка плотно держала Максима в своем творческом кольце.

"Заметки" большими буквами найти было несложно. В папке "Заметки" куча других папок. Все подписаны по названиям статей и датам публикации. Заглянула в парочку и поёжилась от текста и сопутствующих фото, осторожно оглядев всех окружающих. Все спокойные, вроде уравновешен-

ные, как будто и не сталкиваются ежедневно с тем, что я прочитала в заметках Марии. Нужно будет перестраивать себя. Новое место работы быстро найти будет очень сложно. Хорошо оплачиваемое место работы!

Обеденное время подскочило незаметно. Милана, накинув свой бежевый пиджак и схватив сумку, подошла ко мне.

Глава 4.2

– Рядом есть хорошая кафешка. Пошли пообедаем? – рожая стояла надо мной с вопросительной мимикой на лице.

– Пошли, – я сгрэбла телефон со стола и, подхватив сумочку, выпорхнула вместе с новоиспеченной коллегой на улицу.

На солнце ещё прилично подпекало, и после помещения с работающим беспрерывно сплит системой было жарковато.

– Уфф... – сказала Милана, снимая свой пиджак, – с утра было значительно попрохладнее.

Мы прошли по пешеходному переходу и нырнули в уютненькое кафе. Легкие, почти невесомые занавески колыхал ветер на летней веранде. Симпатичные деревянные столики и вообще весь фасад кафе под дерево смотрелся прелестно. Мы заняли последний свободный столик на летней веранде.

– Я пойду закажу нам обед на стойке. Так быстрее. В это время много заказов, – Милана поправила блузку и удалилась.

Я откинулась на спинку стула и уставилась на проезжающие мимо машины. Впечатление от первой половины рабо-

чего дня неоднозначные. Понятно, что первый день... Понятно, что суетно и непривычно... Но я обычно быстро вливаюсь в струю перемен. Может быть, их слишком много за последнее время. Милана вернулась довольная и присела на стул.

– Заказала! – С восторгом сказала она, будто мы заказали обед в дорогом элитном ресторане. – Тебе взяла то же самое, что и себе. Понравится, будешь заказывать.

– Спасибо. И за поддержку отдельное спасибо.

– Как тебе первое впечатление от окружающей обстановки? – Милана включила профессиональные навыки.

– К коллективу пока ещё присматриваюсь, месторасположение отличное. Работа... Пока ничего сказать не могу. Пробежалась по Машиным работам, думаю, ничего сложного.

– Машка сильно не утруждалась. Ей работа вообще была в тягость. Поэтому смотри сама. По мне, так её писанина отстой. Сочинение выпускника в школе на троечку, но ни как профессиональная работа. Но она и не просила ничего серьезного ей дать. Заметки, пусть будут заметки. Два года, можно сказать, проболталась у нас. Потом подвернулся Кирилл. Все уши мне про него прожужжала. Сложный роман, но закончился вроде благополучно для неё. У тебя как на личном фронте?

– Голяк.

– Что вообще никого и даже для мимолетного, ничего обязывающего?

Я улыбнулась такой открытости в общении. Профессиональное.

– К сожалению, за своим плотным рабочим графиком не нашла. Даже мимолётные, ничего не обязывающие отношения.

Официант принес наш обед. Люля из говядины и картофельное пюре, ломтики свежих овощей. Выглядел обед в кафе достаточно аппетитно.

– Я взяла стандартный набор. Если есть гастрономические предпочтения, сама определишься. как освоишься.

– Всё отлично, – я отколола кусочек люля. Достаточно вкусно. – А ты сама или есть в жизни мужчина? – спросила замолкнувшую на время Милану.

– Был, да сплыл. Наткнулась, даже скорее налетела на подлеца. Нашел мне замену поинтереснее. У неё папа бизнесмен, соответственно есть жильё и дорогое средство передвижения. Ну и выглядит она, конечно, круче со своими бабками, – продолжала жевать и одновременно жаловаться на жизнь Милана. – Нежно так называл. Мила. А переметнулся за неделю.

– Лучше пусть такие на начальном этапе отваливаются, а не тогда, когда в пузе киндер сюрприз ждет появления.

– Это точно.

Я отставила в сторонку пустую тарелку и взглянула на часы. Ещё полчаса свободного времени.

– Кофе или чай? – предложил официант, забирая наши

тарелки.

– Спасибо, не надо. Счет можно? – отчеканила Милана.

Наш милый молодой официант утвердительно закивал и быстро удалился. Мы расплатились в кафе и размеренным шагом возвращались назад.

– Я не хочу в помещение, давай посидим на улице.

Лавочки вдоль небольшого ряда деревьев вполне приличные. Почему бы и нет?

– Давай.

– Ты местная? – допрос продолжился.

– Нет. Из далекого провинциального городка. Настолько серого, что и вспоминать не хочется.

– Такая же фигня. Тоже родом из провинции. Я думала, ты отсюда. Приехала на собственном авто, прикинутая. Шмотки у тебя ничего так.

– Шмотки люблю дорогие. Авто в кредит.

– Я тоже шмотки люблю, но плачу кредит за свою вшивую гостинку. Мечтаю о ремонте в ней и давно хочу в отпуск на море, – горько вздохнула Милана. – В этом году опять не судьба.

Да, я тоже не прочь отдохнуть на морском побережье, но только лишь прогуливаясь вдоль него. К воде я отношусь с осторожностью. Причем с большой.

– Жарко? – спросила Милана. – Пошли. Уже и перерыв скоро закончится.

Я снова окунулась в материал, подготовленный на троеч-

ку, как определила Милана моей предшественницей. Но как можно раскрыться в небольшой сухой заметке?

– Привет, – поздоровался заглянувший в наш кабинет Михаил. – Как дела? – подойдя ближе, тихонько спросил у меня Мишка.

Все дружно подняли головы.

– Все хорошо, Миша. Уже со всеми перезнакомилась. Отличные ребята.

– Да. Здесь все, кто остались, ничего. Маша была язва ещё та. Ладно, будут обижать скажешь, – Михаил намеренно повысил тон на последних словах.

– Слушаюсь, папочка, – пошутила я.

Серьезное лицо Михаила тронула улыбка.

Глава 5

Я не спешила возвращаться домой, монотонно прокручивая прожитый день в голове. Запоминала первое впечатление от коллектива. Милана понравилась больше всего. Задорная, общительная. Настоящий журналист. Я представила её весело смакующей подробности уголовного дела. Вся эта картина у меня не вязалась.

Вот Миша со своей угрюмостью в своей стезе. Смогу ли я так же, как они?

Кто знает, где я буду завтра? В прошлом месяце я строила далеко идущие планы и даже не думала, что в один день судьба развернет меня совсем в другую сторону. Сегодня на моей банковской карте не особо шуршит деньгами. Мне да-

же снять жилье не за что. Спасибо, выручили хорошие люди.

Я, конечно, в гостях, но не на гособеспечении, поэтому по пути домой я заехала в маркет и набрала стандартный набор продуктов: молоко, сыр, колбаса, свежая вечерняя выпечка. Я покрутила в руках каждый продукт, который положила в свою корзину, внимательно прочитав состав. Со студенчества знаю, что у Сухаревых на столе только качественные продукты. Я подтолкнула тележку по направлению к кассе. Остатки денег на моей карте тают с бешеной скоростью, а первую зарплату я получу нескоро. Я вздохнула. А ещё обещала Олеське принарядить её к первому сентября.

Хорошо, что платеж по кредиту я оплатила до того, как у меня распустились крылья и я почувствовала себя великим разоблачителем. Сентябрь неумолимо приближался. Хоть бабуле звони, проси в долг. У неё всегда есть небольшая сумма на черный день. И она иногда, на первых порах моей самостоятельной жизни, помогала. На горизонте показалась красивая сталинка с лепниной на стенах.

Я поднялась по лестнице и осторожно позвонила в дверь. Сухаревы, наверное, уже обе дома. Дверь открыла Марина Александровна, и меня тут же обдало запахом готовящейся еды.

– Здравствуйте, – я робко прошла в прихожую.

– Привет. Софья тебе не дала ключ от двери? – спросила хозяйка дома.

Я отрицательно помахала головой. Преодолев непривыч-

ное чувство, то ли я дома, то ли в гостях, я сняла обувь в прихожей и, подхватив полный пакет с продуктами, осторожно прошла на кухню.

– Софьи ещё нет? Я прогулялась по продуктовому маркету, – складывая в холодильник дорогие сыр и колбасу, прокомментировала я свои действия.

– Ты не стесняйся. Всё, что хочешь, ешь. У нас как дома, – Марина Александровна, не оборачиваясь на меня, что-то отчаянно мешала кипящее и бурлящее на плите.

– Хорошо. Чем я могу помочь? – я удивляюсь, как Марина Александровна в своем возрасте носится по кухне, как девочка, и, конечно же, не могу спокойно уйти в свою комнату.

– У нас с Софьей разделение: я занимаюсь готовкой и снабжением. Она ответственная за чистоту в квартире, поэтому кухня сегодня за вами, девочки. Ужин в восемь часов.

Я, наконец, в своей комнате, в прошлом кабинете пожилого профессора, сняла свой строгий костюм и, облачившись в домашний халатик, упала на зеленую кушетку. Странный цвет для мебели и комнаты. Но отец Софьи ... никогда и не был стандартным человеком. Эта комната была обставлена по его вкусу и его желаниям.

Мыслями я опять вернулась к сегодняшнему дню... Милана мне понравилась. Дружелюбна, настроена, легка в общении. Просто кладезь полезной информации в новом кругу людей. С такими людьми я люблю находить контакты. Не знаю, насколько она честна в своих стремлениях по отноше-

нию ко мне. Посмотрим. Я обычно скептически во всех своих суждениях.

В дверь громко постучались, и в комнату залетела Софья.

– Ну как? – карие глаза моей подруги застыли в вопросительной мимике.

– Хорошо. Прямо хорошо. Помуштровали часик у главного в кабинете и сразу отправили оформляться. Так что я пока на декретном месте, но принята на работу. Коллектив понравился. В первый же день обзавелась спутницей в кафе в обеденный перерыв, – я перебрала весь свой первый рабочий день, – начальник у них, точнее у меня, очень строгий, симпатичный мужчина.

– Почему решила, что строгий?

– С утра собрал на планерку и завел всех на продуктивную работу, – я хмыкнула, вспомнив знакомство с Владимиром Михайловичем на совещании.

– С другой стороны, не будете расслабляться. Мы только и делаем, что кости друг другу перемываем. Я выхожу, мне тоже, наверное, моют. Ну что сделаешь. Бабский коллектив. Ну, а работа? Что делать будешь?

– Как Мишаня и сказал, писать сочинения про уголовников и их деяния.

– Брр... Ну, тебе с твоим характером и амбициями всё ни-почем.

– Я пересмотрела предыдущий материал. В голове примерно уже имею представление, что это будет. Короткая

справочная информация типа: кто, кого и когда. Нужно только интересную тему подобрать. Там у них контакт наложен с одним следаком из следственного отдела. Иногда сливает любопытную информацию, которую можно озвучить.

– Как тебе на новом месте жених приснился? – вдруг сменила пластинку Софья, поглаживая зелёную софу.

– Нет. Я не помню, что мне снилось, – я уже отодвинула свой ночной кошмар, с регулярностью повторяющийся в моих сновидениях и ночное протяжное: «Просьпайся...» Я сглотнула свой страх, который тихонько выполз из дальнего шкафчика с большим замком.

Смесь детского страха и забытых воспоминаний опять кружили в голове. Считаю. Пять, четыре, три, два, один, – я повторяла про себя свой излюбленный приём растворить в серых буднях свой кошмар.

– Уль, ты чего?

Я вздрогнула. Софья дергала меня за плечо, стараясь встряхнуть, и только сейчас замечаю перед моим лицом беспокойные карие глаза Софьи. Мои руки просто ледяные настолько, что пальцам становится больно.

– Все ок. Ты чего испугалась? – тут же успокоила Софью.

– Ты вдруг замолкла и уставилась в окно. Как будто там кто – то есть. Я даже повернулась к нему спиной. Так страшно стало, как будто в окне действительно кто-то есть.

– Не бери в голову. Задумалась, – я хлопнула её по руке.

– Ой, какие у тебя ледяные руки, Уля. Август, а ты как

будто из холодильника вылезла, – я усмехнулась, Софья попала в точку.

Я растирала руки, стараясь вернуть привычную температуру моим ледяным конечностям.

– Как твой редактор? Хорош? – Софья уже перепрыгнула на другую тему.

– Нет. Этот толстый седой дедушка. А вот начальник отдела – высокий короткостриженный брюнет с небольшой бородкой и пронизывающим взглядом, которым просто припечатывает в стул, – я вспомнила, как ерзала на стуле утром на планёрке под пристальным взглядом Владимира Михайловича.

– Везёт же тебе, – мечтательно потянула Софья.

– Правда, я не знаю, насколько сильно повезло. Есть ли у него семья, сказать не могу, – ответила я, смеясь.

– Всё равно в коллективе, разбавленном мужчинами, интереснее.

– Девочки, сколько вас можно ждать, – в дверях после негромкого стука появилась Марина Александровна, – пойдемте в кухню. Ужин уже остывает.

– Ой, а я даже не переоделась, – Софья вскочила и ринулась в свою комнату. Марина Александровна проводила свою дочь укоризненным взглядом.

Я присела за стол. За окном летний ветер колыхал ветки деревьев. Ещё зелёные и полные сил. Скоро сентябрь, который быстро съедал эту красоту, и уже к его концу на землю

будут падать жёлтые листья. Ветер перемен. Я чувствовала на себе его тревожные дуновения.

– Уля, ну как новая работа? – поставив передо мной тарелку с отбивной и тушеными овощами, спросила Марина Александровна.

– Пока всё хорошо. Как и обещал Миша, на меня сегодня посмотрели и взяли на работу.

– Отличные новости. Родители в курсе?

– Нет. Я не стала их расстраивать. Как всё наладится, тогда обрадую, – я ответила, понимая, что в курс дела введу только бабушку.

Мама, как всегда, всё, что я скажу, пропустит мимо ушей. Да и зачем ей мои печали? Своих хватает. И бабушке информацию нужно доводить дозированно. Ей тоже нельзя нервничать.

– Правильно. Если есть такая возможность, не торопись делиться изменениями своей жизни с близкими. Как уляжет-ся буря, тогда и расскажешь.

Сервировка по полному уровню. Надо будет на досуге познакомиться с правилами этикета и сервировки стола. Похоже, Марина Александровна досконально знакома с этой темой. Я положила в рот отрезанный кусочек свиной отбивной.

Как же вкусно...

– Марина Александровна, очень вкусно. Вы бесподобно готовите.

– Главное любить то, что ты делаешь. Когда приправля-

ются разные специи – любовь, радость, у блюда другой тонкий вкус.

– Я запомню рецепт. И где у тебя мам среди специй паке-тики с радостью и любовью.

– Я образно.

– Да я поняла, – угрюмо ответила Софья, – я пошутила.

Небольшая перепалка и между дамами, и за столом возникла пауза. Ох, уж эти Сухаревы. Всё есть: деньги, жилье в огромном мегаполисе, работа.

И я... Провинциалка, мотающаяся по съемным хатам, никому толком не нужная, старающаяся зацепиться всеми силами за мегаполис, чтобы ни в коем случае не вернуться в свой родной город. Вроде и семья есть: мать, сестра, отчим. Но я здесь роднее, чем в своей семье.

Я поставила тарелку в раковину и, развернувшись к молчаливым Сухаревым, предложила: "Кому налить чай?"

– Уля, небольшую чашечку, пожалуйста, – пропела старшая.

Младшая молча ковыряла содержимое тарелки. Я открыла кухонный шкаф, в котором Марина Александровна выставляла чашки ровным рядом, и в одну из них плеснула горячий напиток из белоснежного чайника.

– Вы что, так не ладите между собой? – я перетирала тарелки и также выставляла их ровным рядом на полке, как и кружки.

– С каждым годом становится всё вреднее и вреднее, – Со-

фья печально покачала головой, – не знаю, какая муха её периодически кусает. Точнее, знаю. У неё кто-то появился... Я даже обрадовалась на первых порах. Пока меня не начали съедать: не так ем, не так хожу, поздно пришла, рано разбудила. Как будто я здесь стала лишней.

– И ты думаешь, что тот, кто появился на неё так влияет? – я удивилась полученной от Софьи информации.

– Тогда я тут к чему? – подумалось мне. – Зачем была приглашена я, если с дочкой напряженные отношения?

– Это мои домыслы. Мы как-нибудь проверим с тобой, – добавила Софья.

– Ерунда, Софья. У тебя отличная мама. Не придумывай того, чего нет, – мне идея с проверкой совсем не понравилась.

– Давай на выходных сгоняем в бар? Развеемся? – предложила Софья.

Я, конечно, люблю веселые мероприятия. Только веселиться мне не за что. И в ответ я лишь пожала плечами.

– Я оплачу. Потом ты как-нибудь нас прогуляешь. Задрахла эта скучная жизнь. У меня мужчины не было уже год. Как Максим растворился, так и стало пусто. Пусто здесь, – Софья тыкнула пальцем в сердце. – И здесь, – наманикюренный пальчик коснулся лба. А про там... – Софья усмехнулась. – Вообще молчу.

По её усмешке я поняла, про какое «там вообще молчу» имеет в виду Софья.

Женщины... Всем хочется любви и внимания.

– Я в душ и к тебе заскочу. Потрещим.

– Угу, – ответила я и внутренне застонала, я–то планировала прилечь пораньше.

От Софкиной трескотни уже порядком болит голова. Но понимаю, что Софья ещё не обсудила с чувством и расстановкой весь мой рабочий день. Поэтому, думаю, мои возражения вряд ли примутся.

Софья начала зевать ближе к двенадцати часам. Наконец. Я внутренне обрадовалась, потому как хотелось начать рабочий день с ясной головы с утра и не клевать носом целый день.

– Ого! Уже почти двенадцать, – удивилась Софья и, к моему счастью, побрела к себе.

Я легла на свою зеленую кушетку и, повертевшись, развернулась подальше от окна. Сон пришел моментально.

Глава 6.1

Будильник орал уже минуту, но я спала крепко и услышала его не сразу. Я, практически не открывая глаз, выключила мелодию будильника, которая раньше мне казалась нежной и мелодичной, но не сегодня.

Нужно заканчивать посиделки с Софьей!

В ванную комнату я поплелась на автопилоте. После чашки крепкого кофе стало немного полегче. Я, выглянув в окно, тут же расстроилась, увидев на небе заходившие большие серые тучи. Я вымыла чашки – свою и Софкину, брошенную

в раковине. Наверное, тоже наспех собирается, как и я.

Я надела серые брюки и бежевую майку. Порывшись в своем новом шкафчике, достала туфли лодочками. Вчерашний дорогой костюмчик болтался на вешалке. Хватит лоска....

– Софья, ты собралась? – громко позвала Софью.

Марины Александровны, ранней пташки, уже, похоже, давно выпорхнула на свою работу.

– Собираюсь ещё, – Софья выглянула из своей спальни и снова пропала.

Я взглянула на часы. Если копуша и дальше будет собираться, я поеду без неё! Копуша вылетела через пять минут, на ходу в прихожей поработала тушью над ресницами и всучила мне ключи от квартиры со словами: «Ещё вчера велено передать».

– Поехали. Мы опаздываем, – бросила в дверях Софье.

По лестнице мы пронеслись бегом. Бросив сумку на заднее сидение, я завожу машину и, разгоняясь в новый день, лечу к новому рабочему месту.

Дождь, мелко моросивший всю дорогу, разразился ливнем. И отчаянно работающие дворники всё равно не давали полной четкой картины. Я высадила Софью возле её работы и настроилась отмотать ещё пару десятков километров.

Софья, моя любимая забывчивая подружка, ко всему прочему забрала мой зонтик и от машины мне придётся бежать, чтобы не промокнуть. Я, подъехав к стоянке, внимательно

ищу парковочное место поближе к входу в здание, но, как назло, все места заняты, а дождь зарядил ещё больше. Я выдохнула и выскочила на улицу. Проливной дождь моментально сделал меня похожей на мокрую курицу. До входа далеко, так я точно промокну до трусов.

– Ульяна Сергеевна, – я повернулась на громкий голос.

Под большим черным зонтиком, в красивом прикинутом пиджаке и выглаженной рубашечке стоял Владимир Михайлович. Выглядел на все сто, и погодные условия ему нипочем.

– Прошу, – Владимир Михайлович жестом пригласил нырнуть к нему под зонт.

Выбора у меня нет...

– Доброе утро, Владимир Михайлович. Спасибо. Вы сегодня как добрый волшебник, не меньше, – я даже нырнула ладонью под локоть статного мужчины.

– Утро не совсем доброе, но не хочется, чтобы, только начав работать, вы ушли на больничный, Ульяна Сергеевна.

Я вышагивала, стараясь не попасть своими летними лодочками в большие лужи. Как назло, перед самыми ступеньками большая, нет... огромная лужа.

– Позвольте, – не получив моего ответа, Владимир Михайлович моментально закрыл свой автоматический новомодный зонт, подхватил меня на руки и перенес до ступенек. Вместе мы добежали до козырька.

Волнительный момент...

Я старательно глушила поднявшуюся внутри меня бурю чувств: смятение, замешательство, чтобы не быть похожей на волнительную школьницу.

– Спасибо вам большое. Вы спасли меня сегодня, – я слегка улыбнулась.

– Хорошего дня, Корсун, – Вальдемар усмехнулся и, развернувшись, зашагал быстрым шагом в сторону своего кабинета.

Мне тоже в эту сторону. Я, правда, не зашагала, а поплелась. С чего это ноги вдруг стали ватными?

Дура. Только увидев симпатичную мордочку, ты уже на ногах не стоишь, Уля.

На планерку наш начальник пригласил через час. Как раз хватило времени подсохнуть и собраться с мыслями. Утренние непредвиденные объятия совершенно выбили меня из колеи.

– Доброе утро, коллеги, – Вальдемар, как и вчера, внимательно окинул всех взглядом. – Как наши успехи? Начнем с вас, Милана.

Мила поёжилась на стуле: «Ещё в творческом поиске...»

– Плохо. Закругляйтесь с поиском. Павел со следственным созванивались? – переключился Вальдемар с Миланы на Павлика.

– Созванивался. Трубку не взяли, – спокойно ответил Павел, – я набирал несколько раз.

– Пробуйте сегодня.

Павлик подправил очки и с серьезным видом пометил задание в ежедневнике. Смешной молодой человек. Как оказалось, вчерашний студент, которого взяли после практики.

– Максим?

– У меня всё готово. Я сейчас зайду к вам с готовым материалом.

– Хорошо, тогда все свободны. Выходим из творческого застоя, и завтра жду предложений.

Вернувшись с совещания, Милана тут же направилась к чайнику.

– Кофе будешь? – спросила меня рыжая и завозилась с кружками.

– Буду, – я достала из пакета свою тару и булочки, купленные мною накануне.

Электрический чайник громко отщёлкнул кнопку, и Милана, разлив кипяток по кружкам, пододвинула мою любимую черную чашечку поближе.

– Спасибо.

– Тут вся редакция с утра на ушах, – многозначительно посмотрев на меня, произнесла Мила.

– Да? А что случилось? – я удивленно подняла брови.

– Сказали, что тебя наш начальник на руках носил перед работой, – рыжая внимательно посмотрела мне в глаза.

Любопытная Варвара...

– Наверное, решил, что я очень ценный кадр, – пошутила я.

Хотите оправданий от меня, Милана Олеговна. Не дожидесь.

– Перед ступеньками была большая лужа. Вальдемар побоялся, что я промокну.

Мне понравилось задумчивое лицо Миланы. Люблю приводить людей в замешательство. Кофе разлилось горячим теплом и бодростью, которая так нужна в сегодняшнее утро. Мы с Миланой разошлись по рабочим местам, и я углубилась в прочтение текстов, набранных когда-то моей предшественницей и опубликованные в издании: взяточничество, авария на дороге, серия взломов и краж квартир. Мне будет не скучно... Я украдкой взглянула на Павлика. Интересный фрукт. Все время молчал, иногда поглядывал за мной из-под очков. Со своими коллегами тоже перекидывался за весь день лишь парой слов. Я вернулась к заметкам. Скрипучая дверь нашего кабинета открылась, и в кабинет зашел Владимир Михайлович.

– Ульяна Сергеевна, зайдите ко мне, – быстро отчеканил Вальдемар и растворился за дверью.

Глава 6.2

Я внутренне напряглась, но, не подав виду, тихонько встала и последовала за своим начальником, ловя внимательный взгляд Миланы, которым она проводила меня. Я постучала в дверь, и после секундного ожидания вошла в небольшой и уютный кабинет моего начальника.

– Как самочувствие? – осведомился Владимир Михайло-

вич.

– Вашими стараниями хорошо, – мой ответ удивил моего шефа, и мягкая улыбка слегка тронула его губы.

– Отлично. Вы нашли общий контакт с коллективом?

– Да. Думаю, мне повезло с коллегами. По крайней мере, с теми, с которыми меня познакомили, – тут же уточнила.

Я старалась не смотреть на Вальдемара. Слишком пронзительный взгляд, чуть оценивающий с прищуром, от которого я почувствовала себя экспонатом на выставке.

– Есть задумки или зарисовки на первые работы?

– Честно? Пока нет. Я, может быть, не могу ещё перестроиться. На предыдущей работе я больше занималась обзором предприятий. Написала очень много статей по прогнозам биржевых курсов. Можно сказать, экономический аналитик.

– Я вас понимаю, но мне нужны результаты. С меня их тоже требуют. Пошерстите интернет. Хорошо работают сообщества в соцсетях типа «Подслушано...» и подобные им.

– Я учту.

– Что ж, Ульяна Сергеевна, вы свободны. Работайте.

Я утвердительно махнула головой и быстро вышла из кабинета. Сообщества. Хороши источники. Но по рекомендации зарегистрировалась в подобных сообществах во всех сетях, где имела аккаунт. Посмотрим, что получится из этой идеи.

Рабочая неделя закончилась. Очень необычная, нестандартная и нелогичная, полная противоречивых событий, вы-

зывающих у меня изначально негативные эмоции, но после...

Всё, что не делается, всё к лучшему...

Даже если сейчас ты думаешь, куда уже может быть хуже.

Эта неделя вообще начиналась в одном издании, а закончился в другом. Сегодня, уже ничему не удивляясь, я просто плыву по течению.

Милана распрощалась со мной до следующего понедельника, даже наш скромняга Павлик помахал мне на прощание.

– До свидания, Павел, – ответила я с любезной улыбкой.

Выходные. Чем заняться, я пока еще не знаю, но сидеть в квартире с Сухаревыми, перекидывающимися колкостями не очень хотелось.

Маркет по дороге домой и пролетев километры серой дороги, я выглядываю гладкие стены сталинки, где мне любезно предложили пожить.

Я подхватила пакеты и, щёлкнув сигналкой, пробежала до своего подъезда. Мне нравился дом, где находилась квартира Сухаревых. У него была своя аура. Красивые клумбы у каждого подъезда, красивые лавочки и декоративные деревья перед въездом во двор, которые, казалось приветствовали тебя.

Три пролета, и я у порога своего временного дома, открываю ключами замок. Разувшись в прихожей, прошлепала до кухни. По тишине в квартире понимаю, что Сухаревы ещё

не вернулись с работы, и, разложив продукты в холодильник, отправляюсь в свою комнату. Я переоделась в спортивный костюм и открыла ноутбук.

Нужно хоть за что-то зацепиться в плане работы!

Мысли не складывались в нужном направлении. В сводках соцсетей тоже ничего дельного, и я открыла папку «Фото», маячащую на рабочем столе. Я пролистнула моменты своей жизни, когда-то запечатленные фотоаппаратом. Олеська с букетом цветов на первое сентября, мы с Софьей в парке у фонтана. Я опёрлась о свою только что купленную машину со счастливым видом и довольной улыбкой.

В прихожей хлопнула дверь. Сухаревы начали подтягиваться до дома. По голосу, кажется, обе и уже о чём-то спорят.

– Ты уже дома? – в комнату заглянула Софья.

– Да. Пробую работать. Но больше листаю фотки.

– Что насчёт завтра?

– Что у нас завтра? – недоумённо спросила Софью.

– Уля, выходные для того, чтобы отдыхать! Поехали вечером в клуб, потусим? Ты обещала?

– Почему нет?

– Замечательно, я купила себе новый комбез, как раз выгуляю. Как дела на работе? – спросила Софья.

– Хорошо, но только в плане построения отношений с коллективом. В плане работы всё тихо, а значит плохо. Я не знаю, с чего начать. Перестроиться со своих экономических

анализов никак не могу. И я пока даже строчки не написала.

Софья присела на кушетку и закинула ногу на ногу.

– Ты талант. А талантливые люди талантливы во всем.

Жди, муза накроет тебя.

Я вздохнула и обвела взглядом кабинет профессора: хорош. Может быть, аура этого помещения, где было рождено не одно творение, посвященное философии и другим высоким темам, даст толчок моему раскисшему разуму.

– С баром всё решено, – подметила довольная Софья.

– Угу, – промычала я в ответ. – Только утром пробежимся по магазинам.

– С удовольствием. Ты же знаешь, что это моё любимое занятие. Что покупаем?

– Блузку и юбку к первому сентября шестнадцатилетнему подростку.

– А... ты Олеське?

– Да. И ещё нужно успеть отправить, чтобы моя девочка была на первое сентября не хуже других.

– Она никак со своей внешностью, не может быть хуже других.

Да. Олеся с гривой темных волос и длинными ногами с каждым годом преобразовывалась в красивую девушку. Я приезжала, удивлялась картинке и всё больше приходила к мысли, что заберу её к себе, во что бы то ни стало.

Куда только забирать? Сама скитаюсь по квартирам.

– Ладно, я пошла переодеваться, – сказала Софья и рас-

творилась за дверью.

В поисках симпатичного образа на школьную линейку мы прошли не один магазин. Олеся висела на проводе и по ватсапу комментировала наши подобранные с Софьей варианты. Мне уже эта Софкина идея подключить в наши поиски онлайн Олесяю порядком надоела. Но окончательный вариант был превосходным. Строгая юбка – карандаш и белоснежная блузка из тонкого шёлка, я покрутилась и купила ещё пару качественных чулок.

– Нравится? – я покрутила перед камерой покупки.

Олеся утвердительно закивала головой.

– Улька, ты самая лучшая! – В восторге запела Олеся.

– Я в курсе. Лови презент. Вышлю курьерской службой, – выпалила я и положила трубку.

– Пошли в кафешку заглянем. Я уже проголодалась с вашими закупками, – предложила Софья, – Даже себе ничего не выбрала.

Возвращаться в квартиру не хотелось. Погода прекрасная – последние летние деньки, и я согласилась на кафешку и на кофе в кафешке. Мы приземлились в первом попавшемся приличном заведении с белыми столиками и сверкающим белым интерьером. Пирожные, правда, суховаты, скорее не первой свежести, но кофе был отменным.

– Не очень, – Софья покривилась, отламывая ложечкой маленькие кусочки шоколадного бисквита.

– Сама выбрала это место.

– Как твой новый начальник поживает? – спросила вдруг Софья.

– Что ты вдруг спросила? – умеет удивлять неожиданными вопросами.

– Люблю истории про красивых неженатых мужчин.

– Думаю, у красивого, успешного мужчины обязательно есть пассия. Так что тему личной жизни моего нового шефа закрыли.

Я невольно вспомнила секундные объятия с Владимиром. И моя реакция на них. Смятение и гулкий бой сердца, которые накрыли следом, меня удивили. Владимир красив, как чёрт. И держаться от таких чертей нужно подальше...

Глава 7

В бар мы собирались, как всегда долго. Точнее не я, а Софья. Комбез она решительно удалила из варианта на отдых в баре и заменила на красивые обтягивающие брючки и свободную короткую кофту с большим вырезом, открывающую при каждом движении упругую девичью грудь. Я перебрала свой гардероб и остановилась на коротеньком платице в обтяжку. Туфельки на высокой шпильке и длинные волосы по плечам.

В предвкушении весёлого вечера мы сели в такси и модное огромное увеселительное заведение появилось на горизонте через час минут.

– Я здесь не была! – прокричала я на ухо Софье.

– Здесь круто. Я же тебе обещала! Пошли выпьем.

Я утвердительно замахала головой.

– Нам двоим джин с тоником, – громко, с важным видом заказала бармену Софья.

Бармен тут же, приплясывая под модный хит, плеснул два бокала, и мы присели за один из круглых столиков с красивыми кожаными диванчиками. Я потянула тягучую жидкость в себя, и она медленно растеклась по телу горячим теплом. Так лучше. А танцпол – отличное место скинуть напряжение последнего времени.

– Пошли, – я поставила недопитый бокал и потянула Софью в круг танцующих молодых людей.

Софью не пришлось долго упрашивать. И модный трек, забившийся в больших динамиках, разметался ритмом по моему телу.

– Ещё два джина с тоником, – Софья отдала команды молодому бармену, – и, подхватив стакан, хорошо отпила из него, ещё не дойдя до нашего столика. Я, потягивая джин, украдкой смотрела на Софку. Надеюсь, к концу вечера она не будет в полулежачем состоянии. Тянуть её до дома на себе – не самая лучшая перспектива этого вечера.

– Пошли потанцуем, – я настойчиво тянула Софью за руку, – хватит налегать на выпивку. Потом плохо будет.

– Сейчас допью и пойду. Зато сейчас хорошо, – с шаловливой улыбкой потянула Софья.

Джин закинут полностью, и моя подружка, вскочив на но-

ги, обгоняя меня, полетела на танцпол. К ней тут же пристроился молодой человек, иногда стараясь затронуть Софью руками, но ей, похоже, это даже нравилось. Я улыбнулась. Главное – вытащить её потом отсюда. Если моя подруга решила зажечь, мне приходится присматривать за ней, чтобы Софья не сгорела полностью.

Двенадцатый час.

Софья, изрядно уставшая от активного отдыха, и я выкинувшая весь негатив на этом танцполе, топчемся на пороге бара в ожидании такси. Горячий парень, зажигающий весь вечер с Софьей, испарился. По недовольному лицу Софьи понимаю, что кто-то очень ждал продолжения, а я внутренне выдохнула на такой маневр от парня.

– Весь вечер меня лапал и под конец испарился, – недовольно буркнула Софья.

– Я надеюсь, ты не мечтаешь о продолжении? – я обняла Софку, стараясь отогнать хмель, круживший мою голову.

– Всё может быть.

– Мы его видим в первый раз.

– Ага. И последний. Мордочка смазливая. Фигура норм. Для ночных упражнений подошел бы, – подправляя чёрные волосы ответила Софья.

Такси приехало быстро, и мы тут же присели на сидения в салоне автомобиля. Дождь мелко барабанил в окно машины, и я уже мечтаю о мягкой постели. По моим подсчетам, через час я буду обнимать подушку на зелёной кушетке, и

этой мысли несказанно обрадовалась. Я бесцельно блуждала взглядом по мелькающему городскому пейзажу: бесконечный ряд сияющих витрин магазинов... Пролетающие жёлтые машины такси и пассажиры в них, торопящиеся домой...

На мелькнувшую картину перед моим взором из двух припечатанных друг к другу машин, я нахмурилась.

– Остановитесь! – Я резко одернула таксиста.

Водитель удивленно посмотрел на меня в стекло заднего вида и притормозил. Я вышла из машины, вглядываясь в очертания темной улицы. Чуть пожившись, застучала шпильками по асфальтной дороге, перебегая на другую сторону шоссе.

– Уля, поехали! – Софья выскочила из машины и закричала мне вслед, – Что случилось?

– Поезжай без меня, – громко бросила я в ответ.

Я осторожно подошла к месту аварии. Картина не самая лицеприятная. Раскорёженные автомобили, стоны из одного и зеваки из подростков вокруг.

– Хороший материал, – подумала я и, достав телефон из сумочки, сделала серию снимков разбитых машин. Включила видео. Белый седан в хлам. Переднюю часть автомобиля снесло страшной силой. Я пересилила себя и, подойдя ещё чуть ближе, запечатлела машину с более близкого расстояния. Стало немного мутить от увиденного, и мне захотелось уйти подальше от этого места, но, услышав тихий стон из соседней машины, я подошла ближе к большому внедорож-

нику.

Стараюсь открыть покорёженную дверь со стороны водителя и вглядываюсь в лицо пассажира на водительском сидении. Темноволосый симпатичный мужчина, на вид около сорока лет, прикрыв глаза, тихо стонал. Я заглянула внутрь салона сквозь разбитое окно. Подушки безопасности хорошо смягчили удар, но нога... Выше колена расплывалось кровавое пятно, от вида которого меня опять начало мутить.

– Вы меня слышите, – я пересилила себя и тихонько тронула за плечо водителя внедорожника. – Вы слышите меня? Отстегните ремень безопасности.

Вся правая брючина дорогого костюма уже основательно промокла от крови. Но мужчина, движения которому давались с трудом, щёлкнул замок ремня.

– Вызови скорую. – Я отдала телефон Софье, которая тоже пересилила свою природную брезгливость и подошла ближе. – Потомними видео.

Я уставилась на удивленные круглые глаза Софьи. У неё на все нестандартные ситуации всегда круглые удивлённые глаза и полная растерянность. Я попробовала осторожно вытащить водителя внедорожника, но огромное тело слишком тяжелое, и мои попытки не увенчались успехом.

– Давай вместе, дюймовочка, – потянул с кавказским акцентом водитель такси.

Мы с водителем нашего такси вытянули мужчину из машины и аккуратно положили на асфальт. Я взглянула на во-

дательское сидение, выпачканное в кровь и лужу крови, которая уже собралась под лежащим на асфальте мужчиной.

– Всё очень плохо, – пробормотал водитель такси.

– Так ты до скорой не дотянешь, дружок, – я присела на корточки рядом с мужчиной.

– Дайте ремень ваших брюк, – скомандовала я и уставилась на таксиста.

Водитель округлил глаза, но послушно вытащил ремень из своих брюк и протянул мне.

Отлично... Я обернула ремень вокруг ноги и затянула его, насколько смогла. Мой пациент тихонько застонал.

– Как ваше имя? – я громко спросила водителя внедорожника, крепко держа ремень рукой.

– Дима, – с трудом выдавил мужчина и с трудом приоткрыл глаза. Я тяжело выдохнула, встретившись с затуманенным взглядом серых глаз.

– Дмитрий, мы вызвали скорую. Всё будет хорошо. Угрозила же вас поцеловаться с белым "Шевроле".

– Они вылетели на встречу, – полусшепотом произнёс мужчина.

Я обернулась проконтролировать, ведет ли Софья съемку. И тут же попала в объективы камер телефонов зевак, окруживших место аварии. Помочь человеку в беде практически не нашлось, зато на камеру снимали абсолютно все. Софья, как и все, молча снимала всё происходящее на камеру телефона и испуганно смотрела на меня.

Хорошо... Может быть, наберу материала на статью.

Дождь припустил ещё больше. Вот это ночка! Никогда не думала, что так обрадуюсь приближающемуся вою сирены скорой помощи.

– Осталось немного. Слышите? Это к вам, – я старалась подбодрить Дмитрия.

Подлетевшая бригада скорой помощи, не снимая мою импровизацию, тут же наложила жгуты и, погрузив тело мужчины на носилки, стремительно закатали внутрь кареты скорой помощи. Я с облегчением вздохнула.

– Вы кто ему? – громко спросил меня фельдшер.

– Жена. – Не раздумывая ответила я и удивилась своей прыти. – Мне можно поехать с вами?

Молодой фельдшер оглядел меня с ног до головы.

– Мне тоже нужна помощь, – не унималась я, театрально обхватив голову руками.

– Садитесь, жена.

Я забрала у Софьи свою сумочку и телефон и бросив на ходу Софье: «Хватит тут торчать, рви до дома», быстро забралась в скорую в своем коротеньком обтягивающем платье и туфлях на шпильке. Я бросила взгляд на Софью, которая поплелась вместе с пожилым водителем к такси и оглядела себя.

Ужас... Вся в крови, грязи и мокрая от дождя. Вид, конечно, оставляет желать лучшего.

Я взяла руку Дмитрия и в ответ получила тихое пожатие.

Фельдшер, деловито набирающий шприцы, поглядел на меня.

– Хорошее решение с ремнем. Вы придумали?

Я махнула головой.

– Рана глубокая и зацепила крупные артерии. Поэтому столько крови. Вы вовремя остановили кровопотерю своему мужу. Обычно женщины на вызовах охают и ахают. А вы молодец, не испугались и сделали грамотную перевязку. Вы учились где-то этому?

– Интуитивно..., – с сипотцой ответила фельдшеру.

– До больницы, считай, что довезли, – молодой фельдшер, не прекращая беседы со мной, вводил препараты Дмитрию, – в операционной подлатают вашего супруга, и всё будет хорошо.

Огни больницы мелькнули на горизонте. И носилки с моим подопечным исчезли сразу же в длинном коридоре больницы. Я прислонилась спиной к стене и прикрыла усталые глаза.

– Девушка, скажите фамилию? – ко мне подошла пожилая медсестра в белом халате.

– Корсун Ульяна.

– Мне нужны данные вашего мужа. Как его имя и год рождения? – раздраженно спросила женщина.

Я хлопнула себя по лбу и со вздохом ответила: «Дмитрий».

– А документы есть с собой? Паспорт вашего мужа?

– Всё осталось в машине, – я сразу отрезала. – Он поправится?

Медсестра пожала плечами.

– Это может сказать вам только доктор. Вы свяжитесь с родственниками. Пусть подвезут документы. Вам самой помощь нужна? – кивнула на меня медсестра.

– Это не моя кровь. Это кровь Дмитрия. Я могу присесть?

– Там кушетка, дальше по коридору. Присаживайтесь.

Я дошла до заветной кушетки и, сняв свои туфли, поставила босые ноги на холодный кафель и прислонилась спиной к стене.

Телефон зазвонил и на экране телефона аватар с лицом любимой подружки.

– Ты где? – последовал первый испуганный вопрос от Софы.

– Все хорошо, Соф. Я в больнице.

– Ты что, нянкой ему нанялась. Думаешь, отблагодарит?

– Не думаю. Пару фоток сделаю и сворачиваю свой репортаж, в котором оказалось я одним из главных лиц. Ты всё сняла, что я просила?

– Всё, мой командир.

– Умница. Сейчас дух переведу и вызову такси. Ты сама как доехала?

– Норм. Таксист сказал, что мы боевые девчонки. Особенно ты, и денег не взял.

– Хорошо. Марина Александровна не спит?

– Да какой тут сон. Мы ждем тебя вдвоем.

В приемную зашел мужчина внушительных размеров и, пройдясь по мне внимательным взглядом, громыхнул басом: «Макаров у вас?»

Дверь хлопнула ещё раз, и в приемном отделении нарисовался еще один похожий персонаж.

Так... Жене пора отчаливать. Чует моё сердце, в приёмное отделение пожаловали друзья моего «мужа».

– Софья, давай. Скоро буду, – я быстро попрощалась с подругой и записала фамилию водителя внедорожника.

– У нас таких пациентов не поступало, – монотонным голосом ответила медсестра громиле.

– Он попал в аварию на шоссе. В ГИБДД дали информацию, что его отвезли в вашу больницу! – раздраженно рявкнул один из мужчин.

– Ничего не понимаю. У нас Корсун Дмитрий. Мужчина поступил с места аварии на скорой, но документов я не видела. Тут жена его была?

– Какая жена? – удивился второй мужчина, оглядываясь вокруг.

«Жена» давно в дверях и уже быстрым шагом топает к воротам приемного покоя. Я вызвала такси и, опёршись о кованный забор больницы, пролистываю снимки и видео с места аварии.

Отлично. Хорошего качества. И имя главного героя есть, с которым, я надеюсь, мы пообщаемся. В планах диалог от

первого лица, и я улыбнулась в предвкушении. Увидев ша-
шечки такси, я собрала последние силы – ещё один рывок и
меня ждет мягкая зеленая кушетка...

Глава 8

Воскресное утро тихонько постучалось в моё окно лучами
солнца. Я повернулась на бок и прошлась взглядом по сво-
ему запачканному платью. Воспоминания о событиях вче-
рашней ночи тут же накрыли меня. Новомодный бар. Ава-
рия на шоссе. Макаров Дмитрий.

Я поискала в интернете информацию на главного героя
моей будущей статьи. Надеюсь, он жив и там, где я его оста-
вила. Попробую сегодня провести и узнать о состоянии Ма-
карова.

Макаров Дмитрий – владелец кирпичного завода и ряда
площадок продажи строительных материалов. На картинке
я увидела высокого симпатичного мужчину со взглядом хо-
лодных серых глаз. Картинка более чем респектабельная.

Уфф! Как теперь у такой птички вытащить побольше
информации. И почему прошлым вечером такой солидный
мужчина самостоятельно передвигался, пусть и на таком ре-
спектабельном авто. Охрана подтянулась уже позже. Намно-
го позже... Когда хозяин уже пополнил ряды близлежащей к
месту аварии больницы.

Я выползла на кухню. Конечно же, Софья ещё спит после
беспокойной ночи, а Марина Александровна молча завтра-
кает за кухонным столом.

– Доброе утро. – Поздоровалась я с Мариной Александровной. – Простите за вчерашний поздний визит.

Женщина махнула рукой.

– Доброе утро, Уль. Вы помогли человеку, попавшему в беду. Не извиняйся. Ты поступила очень отважно. Я бы так не смогла. Садись, позавтракаем.

Я налила чай, поставила кружку на стол остывать и ушла в ванную привести в себя порядок. Круги под глазами и взъерошенные волосы. Чудная картинка. Я покачала головой.

Неделю назад у меня была такая размеренная жизнь...

Я присела за стол и глотнула горячий чай. Хлеб, масло, сыр тонкими ломтиками на красивых белых тарелочках. Сервис. Я обычно завтракала залпом, закидывая еду на ходу, иногда прямо с разделочной доски. Что ж, нужно приучать себя к лучшему.

– Как твой пациент? Не звонил?

– Я не оставляла телефон. В принципе, оставлять некому. Мужчина в полубессознательном состоянии. Охрана такого внушительного размера, что я испугалась и быстро ретировалась. Поэтому сейчас соберусь с духом и поеду, пообщаюсь с Макаровым. Владелец кирпичного завода, – я вздохнула, – Меня, наверное, к нему не пустят.

– Попробуй. Ты помогла ему в трудный момент, когда не было охраны внушительных размеров, а только худая моло-

денькая девчонка. Поэтому, если Макаров здравомыслящий человек, а так скорее и есть, ты получишь слова благодарности в глаза, а не по телефону.

– У меня ещё рабочий интерес. Я, конечно, накидаю текст на заметку в моём издании, но хочу попробовать стартануть со статьи.

– Хорошая идея.

Марина Александровна встала из-за стола и собралась мыть посуду.

– Марина Александровна, нарушаете порядок. Уборка на кухне за мной.

– Хорошо, – женщина улыбнулась и, подхватив телефон, удалилась в свою комнату.

В раскрытое окно влетел летний ветерок, с каждым утром всё прохладнее, и я, включив наушники и вооружившись губками, принялась мыть посуду.

Софья с лицом зелёного цвета заглянула на кухню.

– Завтракать будешь? – спросила я подругу.

– Издеваешься, я на еду смотреть не могу, – прошипела Софья с кислым выражением лица.

– Я тебя вчера предупреждала не налегать на джин.

– Где мои мозги были вчера? Все пропила, – Софья причитала, сама на себя похожая на медвежонка в пушистом белом халате, поплелась в ванную.

Что ж, кому-то в ванной откисать, а мне опять в бой. Я накинула на лицо макияж чуть ярче, чем обычно и, перебрав

свой гардероб, достала бежевую водолазку с коротким рукавом и такого же цвета брюки. Подхватив очки и сумочку, не спеша спустилась к машине. В голове крутились мысли, как же начать разговор. Вчера было всё проще. Полные боли глаза и совершенно беззащитный вид мужчины достаточно внушительных размеров.

Добрый день, я та девушка, которая не дала вам умереть...

Нет...

Добрый день, не окажите мне услугу...

Тоже не то...

Не замарачивайся, Уля. Беседа ляжет сама собой, как обычно это и бывает.

Я успокоила сама себя, выдохнула и, включив зажигание, отчалила по направлению к больнице.

Сердце бешено колотится, и я, пытаясь его унять, надвинула очки на глаза и деловито подхожу к молоденькой медсестре в приемном отделении. Улыбаясь во весь рот, нараспев спрашиваю: «Подскажите, вчера привезли Макарова Дмитрия. В каком отделении я могу его найти?»

Медсестра, внимательно посмотрев на меня, потянула: «Кто интересуется?»

– Корсун Ульяна. Я вчера приехала с ним в карете скорой помощи.

– В хирургии на втором этаже, – девушка уже не скрывала очевидного интереса.

Я поблагодарила медсестру и вышла из приемного отделения. Люблю молоденьких девчонок, с ними всегда легче стовориться, и на всех порах помчалась в хирургию.

Открыв тихонько входную дверь, встречаюсь взглядом с постовой медсестрой. Моя потенциальная информация. Сделав серьезное лицо и опять надвинув очки, чеканным шагом подхожу к грузной медсестре в больших очках.

– Что вы хотели? – опередила меня очкастая и, выглянув из своего стола, добавила: «Где бахилы девушка?»

Разговор не заладился сразу.

– Я ищу Макарова. Мне сказали, он в вашем отделении.

– Вы родственница?

Я утвердительно машу головой.

– К нему нельзя.

– Вы можете ему передать, что его хочет увидеть девушка, которая его вчера вытащила из машины. Я думаю, он захочет меня увидеть.

Очкастая ещё раз посмотрела на меня. Оценивающий презрительный взгляд, не предвещающий ничего хорошего. Я достала маленькую коробочку конфет и положила её перед лицом женщины.

– Сейчас, – выплюнула женщина и удалилась по коридору.

Я нервно топталась на месте. Хотя, что нервничать? Не захочет, развернусь и уйду. Грузная медсестра вернулась и, сев за стол, не глядя на меня вытолкнула: «Седьмая палата. По коридору и налево. Вас ждут».

– Спасибо большое, – я рванула по указанному маршруту и шумно выдохнула перед палатой. Сидящий на кушетке молодой спортивный мужчина внимательно оглядел меня с головы до ног, и я даже поёжилась от чересчур внимательного взгляда. Тут же развернулась к заветной палате и, тихонько постучавшись, прошла внутрь.

– Доброе утро, Дмитрий Борисович, – начала несмело с приветствия и уставилась на мужчину, буровившего меня взглядом тягучих серых глаз.

– Внешность у вас интересная. Тёмные волосы и тёмно-голубые глаза, – наконец выдал Макаров.

Я от неожиданности закашляла, ожидая первым благодарностью.

– Ваш необычный образ перед глазами принял за галлюцинацию.

– У отца были такие же глаза. А мама жгучая брюнетка. Я на неё похожа. Сейчас, правда, серой стала. Знаете ли, серые будни делают людей серыми.

– Так просто легче. Не выделяться из толпы. Серым людям, как вы говорите, проще жить. Спасибо, я вам обязан жизнью. Мне сказали, что если бы не моя жена, – на слове "жена" Дмитрий улыбнулся, – то я истёк бы кровью в машине.

– Услуга за услугу. Ваша жена, – я рассмеялась и, набравшись чуть смелости, продолжила, – журналист, который только что потерял работу и набирает очки на другой. С вас

развернутое интервью.

– Всё, что хотите.

– Тогда я займу у вас немного времени, – я включила диктофон и удобно устроилась на стуле у кровати Макарова.

Два часа пролетели быстро. Я и не рассчитывала на такую долгую работу. Мне даже рассказали некоторые подробности личной жизни. Посмотрим, как я могу обыграть эту информацию и включить в мою заметку. Но, как я и предполагала, материала столько, что получится на небольшую статью. Попробую попросить своего интересного начальника переквалифицировать материал на более серьезную работу.

– Спасибо. Вы интересный собеседник, – я продолжала с интересом рассматривать Макарова, внутренне себя одергивала, но природную любопытность никуда не денешь. Я ожидала пафосность, диалог в слегка пренебрежительном ключе и бог весть знает что, только не двухчасовую продуктивную работу с человеком с внушительным весом в обществе.

– Я могу о вас сказать то же самое. Я привык к другому общению с женщиной, – на этом месте Дмитрий чуть замаялся, – к более простому и, так сказать, приземленному. Данил отвезёт вас до дома.

– Ульяна, как называется издание, в котором вы работаете? – уже на пороге остановил меня Дмитрий Борисович.

– Криминальные новости.

– Не слишком серьёзно для такой молодой дамы?

– Мы судьбу не выбираем. Она сама выбирает нас, – отве-

тила после непродолжительной паузы.

– Да уж... В точку.

Я махнула рукой на прощание и вышла из палаты.

– Корсун Ульяна? – спросил меня огромных размеров мужчина у дверей палаты, кладя трубку телефона в карман брюк. – Мне велено отвезти вас до дома.

– Передайте своему шефу, Данил, я сама за рулем, и большое спасибо за беспокойство о моей персоне, – бросила молодому мужчине, перегородившему мне проход в больничном коридоре, и, обогнув внушительную фигуру, радостно зашагала к выходу.

В моей голове уже первые строки статьи, и я, прежде чем тронуться с большой парковки у больницы, набросала начало в блокноте телефона, боясь потерять основную мысль.

Я заехала после обеда в курьерскую службу и отправила свой подарок сестренке к первому сентябрю. Пришлось из-за своей нерасторопности оплатить срочность. Ну что поделаешь. События последних недель полностью поменяли не только планы, но практически мою жизнь. Нужно будет собраться с духом и вечером позвонить в Ясногорск и предупредить мать, чтобы та выглядывала сообщение о доставке. Набрав номер матери шесть раз и не получив ответа, я набирала номер телефона бабули.

– Улечка, как дела? – радостно начинает бабушка.

– Как всегда хорошо. Ты как?

– Как всегда, веду бой с ревматизмом и диабетом.

– Получается?

– Местами.

– Я матери не смогла дозвониться. Передай ей, что я отправила посылку с вещами для Олеськи. Пусть не прозевает.

– Когда приедешь? – вопрос который с завидным постоянством задает моя Лизавета.

– Не знаю... Туго с финансами, поэтому на проезд нет денег. И вообще... Ты же знаешь, если я дома, то ОН вообще старается ничего покупать, а содержать неделю семью из четырех человек я не сейчас не смогу, – я гулко вздохнула.

Определение "ОН" понятно нам обоим с бабулей. "ОН" – мой отчим, медленно отравляющий жизнь собственной семьи. Хорошо, что я этого не вижу последние восемь лет. Но, если я этого не вижу, это не значит, что несносная жизнь моих близких не касается. Ещё как касается! Только сделать я ничего не могу...

– У тебя что-то случилось? Не молчи, рассказывай, – тревожно спросила бабуля.

– Ба, всё хорошо, – я старалась говорить весёлым, неприкрытым тоном. – Кредит закрывала досрочно, поэтому на мели сейчас.

– Тебе денег выслать?

– Ничего не надо. У меня всё есть. Правда, не волнуйся.

– Можешь хотя бы мне говорить, что у тебя случилось. Но я же чувствую, что у тебя не всё в порядке. С мамой пого-

ворю, чтобы посылку не пропустила и не надо было ничего покупать, раз сама на мели.

– Ба. Об этом было оговорено давно. А я держу своё слово. Пока.

Я положила трубку и ещё долго смотрела в открытое окно. Так тревожно и беспокойно на душе. Ветер перемен раздувался в моей жизни всё сильнее.

Глава 9

Тишина. Так что можно услышать стук сердца. Вода... Чёрная и страшно холодная. Я пробую плыть... Но у меня не получается, и меня всё больше утягивает на дно. Я всё больше с ужасом понимаю, что это дно – моё последнее пристанище...

Уля, просыпайся... – протяжно гудит незнакомый женский голос.

– Уля, просыпайся... – меня тормошит взволнованная Марина Александровна, собирая распахивающийся тонкий розовый халат на груди.

Я вздрагиваю и просыпаюсь с холодным потом на лбу и ледяными руками.

– Тебе что-то приснилось плохое? – спросила Марина Александровна, присаживаясь рядом.

Я не могу сказать ни слова и молча машу головой.

– Ты громко стонала, поэтому я решила тебя разбудить, – Марина Александровна поправила одеяло.

– Спасибо. Это старый тяжкий кошмар. Никак от него не

отделаюсь, – наконец отвечаю хриплым голосом.

За окном начинал брезжить рассвет. Я перевела взгляд с окна и тихонько произнесла: «Простите, что я вас разбудила».

– Ничего страшного. Это со всеми бывает.

Мне стало совестно, что я приношу неудобства Софьиной матери, так любезно принявшей меня.

– Раз уж мы не спим, пошли кофе выпьем. Я жду тебя на кухне, – сказала Марина Александровна, и полы тоненького халатика взметнулись и вместе с хозяйкой исчезли за дверью.

Когда оно отцепится от меня? Липкое холодное сновидение. Я ходила на приём к психологу и даже в Ясногорске посетила наполовину ведьму, наполовину гадалку. Понимая, что она шарлатанка, но всё равно молча смотрела на все действия, совершаемые чудной женщиной в чёрном платье. Я надеялась, что мой мозг вычеркнет кошмар, преследующий меня с детства...

И он исчез.

А теперь снова замаячил в моей жизни. Я уставилась на себя в зеркале ванной комнаты. Собрала растрёпанные волосы в пучок и заработала зубной щеткой. Повседневность – лучшее лекарство от кошмаров. Отодвигаем его подальше...

Кофе изумительный, как и всё, чего касались руки Марины Александровны. Красивая женщина, тронутая возрастом, но прекрасно выглядевшая для своих пятидесяти пяти.

Мудрая, чего так не хватает иногда её дочери.

Я сделала большой глоток свежесваренного кофе.

– Что снится? – задала вопрос Марина Александровна.

– Я тону во сне. Начинаю задыхаться.

Тонкий ветерок дунул из окна и растрепал волосы Марины Александровны.

– Не пробовала к психологу? – собирая волосы, спросила Марина Александровна.

– Ходила, но только психолог совсем мне не помог. А вот после сеанса у местной ведьмы я на несколько лет забыла о своём кошмаре.

– Значит, нужно повторить процедуру, от которой стало легче.

– Для этого нужно ехать в Ясногорск, а я ближайшее время не планирую поездку к родителям. Средств нет.

Не только средств, но и желания особого тоже нет. Видеть стареющую от непосильной ноши мать, болеющую бабулю, отнима под каждодневным «шафэ». Подарки принимались как обычное дело. Без слова благодарности. И только Олеська скакала от радости за презенты и просто от счастья видеть мою персону. Мне особого благодарности не нужно, но человеческого тепла, которое дарит семья, хотелось. Только ощущение в кругу семьи было своеобразным: четвёртый лишний.

– Тогда поищи здесь такого рода специалистов. Может быть, опять сработает. Как твоя статья? – вернула меня из

воспоминаний о Ясногорске Марина Александровна.

– Всё хорошо. Начальнику очень понравилось. Теперь её отредактируют, посмотрят со всех сторон и, надеюсь, в печать. Но пока окончательного разрешения не дали.

Я собрала кружки и на полпути к мойке, развернувшись к хозяйке, сказала: «Спасибо вам большое. Вы для меня как семья».

Марина, повернувшись, с мягкой улыбкой ответила: «Пожалуйста».

Собираясь на работу, я тщательно перебрала свой гардероб. Такая навязчивая мысль одеться поинтереснее вертелась с раннего утра. Подвела глаза и прочертила помадой по губам. Опять вернулась к своему шкафу и, перебрав ещё раз мой гардероб, развешанный на вешалках в шкафу, достаю платье лилового цвета, чудесно идущее моим тёмным волосам. Покрутившись у зеркала, решила, что тонкая чёрная ветровка будет хорошо сочетаться с лиловым платьем.

– Ого! Если я была мужчиной, то раздела всю эту красоту прямо здесь, – Софья сегодня на удивление собралась без опозданий.

– Полазила по своим вещам и решила нарядиться в платьице. В брюки я залезу, когда похолодает.

– Для кого стараемся? – спросила Софья.

– Ну конечно, для себя любимой.

Софья хитро улыбнулась. Такая хитрющая улыбка на губах подружки предполагает допросы до часу ночи о подроб-

ностях моей личной жизни.

Я зашла в издательство с видом холодной королевы. Скинула ветровку сразу у дверей моего издательства и не спеша прошла до рабочего места. Симпатичное лиловое платье выгодно подчеркивало фигуру, и мужская часть коллектива, пробегающая мимо, молча бросала на меня свои взгляды. Люблю, когда меня окидывают оценивающим взглядом, не скрывая восхищения. Даже Максим, вечно залипавший у своего монитора, оторвался от него и, осмотрев меня с головы до ног, уткнулся снова в свой монитор.

— Доброе утро, — я весело поздоровалась и, пройдя до своего рабочего места в туфлях на высоком каблуке, поставила сумочку на свою тумбочку у рабочего стола и включила ноутбук.

Коллектив сегодня работал непривычно молча. Даже Милана, частенько тарахтящая чепуху, что-то задумчиво настукивала на клавиатуре. Бросив мимолётный взгляд на меня, сухо поздоровалась и вернулась к своей работе.

Что ж... Попробуем поискать что-нибудь интересное в новостях социальных сетей, но, пролистав час новостные бестолковые ленты, понимаю, что время провела бесполезно. Ничего дельного и даже отдалённо к тематике моей новой работы.

На робкий стук в дверь весь небольшой коллектив поднял головы разом. В дверях молодой парень в бейсболке с невероятно красивой корзиной белых орхидей. Вместе со всеми

удивляюсь ещё больше, когда молодой парень, пройдясь глазами по своим записям, громко спросил: «Кто Корсун Ульяна?»»

– Я, – тихо ответила.

– Это вам, – курьер деловито прошел внутрь и поставил на мой стол цветы, протянув лист, – распишитесь, что получили.

– От кого они? – спрашиваю парня в бейсболке.

Курьер пожал плечами: «Прочитаете в карточке». Я махнула роспись в графе напротив Журнал «Криминальные новости». Корсун Ульяна. И поблагодарила молодого парнишку.

Подняв глаза с великолепного букета, замерла с ним у своего рабочего стола. Три пары удивленных глаз смотрели на меня в ожидании.

– Я не знаю, кто это мог быть, – прокомментировала вслух чудо из орхидей перед моими глазами, пожав плечами.

Но не многие знают, что я работаю в новом издательстве, и, развернув карточку, удивляюсь ещё больше.

Самой обаятельной спасительнице. Хочу поднять вам настроение в это утро.

Макаров В.

Глава 10

Тишина. Так что можно услышать стук сердца. Вода... Чёрная и страшно холодная. Я пробую плыть... Но у меня не получается, и меня всё больше утягивает на дно. Я всё

больше с ужасом понимаю, что это дно – моё последнее пристанище...

Уля, просыпайся... – протяжно гудит незнакомый женский голос.

– Уля, просыпайся... – меня тормозит взволнованная Марина Александровна, собирая распахивающийся тонкий розовый халат на груди.

Я вздрагиваю и просыпаюсь с холодным потом на лбу и ледяными руками.

– Тебе что-то приснилось плохое? – спросила Марина Александровна, присаживаясь рядом.

Я не могу сказать ни слова и молча машу головой.

– Ты громко стонала, поэтому я решила тебя разбудить, – Марина Александровна поправила одеяло.

– Спасибо. Это старый тяжкий кошмар. Никак от него не отделаюсь, – наконец отвечаю хриплым голосом.

За окном начинал брезжить рассвет. Я перевела взгляд с окна и тихонько произнесла: «Простите, что я вас разбудила».

– Ничего страшного. Это со всеми бывает.

Мне стало совестно, что я приношу неудобства Софьиной матери, так любезно принявшей меня.

– Раз уж мы не спим, пошли кофе выпьем. Я жду тебя на кухне, – сказала Марина Александровна, и полы тоненького халатика взметнулись и вместе с хозяйкой исчезли за дверью.

Когда оно отцепится от меня? Липкое холодное сновидение. Я ходила на приём к психологу и даже в Ясногорске посетила наполовину ведьму, наполовину гадалку. Понимая, что она шарлатанка, но всё равно молча смотрела на все действия, совершаемые чудной женщиной в чёрном платье. Я надеялась, что мой мозг вычеркнет кошмар, преследующий меня с детства...

И он исчез.

А теперь снова замаячил в моей жизни. Я уставилась на себя в зеркале ванной комнаты. Собрала растрёпанные волосы в пучок и заработала зубной щеткой. Повседневность – лучшее лекарство от кошмаров. Отодвигаем его подальше...

Кофе изумительный, как и всё, чего касались руки Марины Александровны. Красивая женщина, тронутая возрастом, но прекрасно выглядевшая для своих пятидесяти пяти. Мудрая, чего так не хватает иногда её дочери.

Я сделала большой глоток свежесваренного кофе.

– Что снится? – задала вопрос Марина Александровна.

– Я тону во сне. Начинаю задыхаться.

Тонкий ветерок дунул из окна и растрепал волосы Марины Александровны.

– Не пробовала к психологу? – собирая волосы, спросила Марина Александровна.

– Ходила, но только психолог совсем мне не помог. А вот после сеанса у местной ведьмы я на несколько лет забыла о своём кошмаре.

– Значит, нужно повторить процедуру, от которой стало легче.

– Для этого нужно ехать в Ясногорск, а я ближайшее время не планирую поездку к родителям. Средств нет.

Не только средств, но и желания особого тоже нет. Видеть стареющую от непосильной ноши мать, болеющую бабулю, отчима под каждодневным «шафэ». Подарки принимались как обычное дело. Без слова благодарности. И только Олеська скакала от радости за презенты и просто от счастья видеть мою персону. Мне особого благодарности не нужно, но человеческого тепла, которое дарит семья, хотелось. Только ощущение в кругу семьи было своеобразным: четвёртый лишний.

– Тогда поищи здесь такого рода специалистов. Может быть, опять сработает. Как твоя статья? – вернула меня из воспоминаний о Ясногорске Марина Александровна.

– Всё хорошо. Начальнику очень понравилось. Теперь её отредактируют, посмотрят со всех сторон и, надеюсь, в печать. Но пока окончательного разрешения не дали.

Я собрала кружки и на полпути к мойке, развернувшись к хозяйке, сказала: «Спасибо вам большое. Вы для меня как семья».

Марина, повернувшись, с мягкой улыбкой ответила: «Пожалуйста».

Собираясь на работу, я тщательно перебрала свой гардероб. Такая навязчивая мысль одеться поинтереснее верте-

лась с раннего утра. Подвела глаза и прочертила помадой по губам. Опять вернулась к своему шкафу и, перебрав ещё раз мой гардероб, развешанный на вешалках в шкафу, достаю платье лилового цвета, чудесно идущее моим тёмным волосам. Покрутившись у зеркала, решила, что тонкая чёрная ветровка будет хорошо сочетаться с лиловым платьем.

– Ого! Если я была мужчиной, то раздела всю эту красоту прямо здесь, – Софья сегодня на удивление собралась без опозданий.

– Полазила по своим вещам и решила нарядиться в платье. В брюки я залезу, когда похолодает.

– Для кого стараемся? – спросила Софья.

– Ну конечно, для себя любимой.

Софья хитро улыбнулась. Такая хитрющая улыбка на губах подружки предполагает допросы до часу ночи о подробностях моей личной жизни.

Я зашла в издательство с видом холодной королевы. Скинула ветровку сразу у дверей моего издательства и не спеша прошла до рабочего места. Симпатичное лиловое платье выгодно подчеркивало фигуру, и мужская часть коллектива, пробегающая мимо, молча бросала на меня свои взгляды. Люблю, когда меня окидывают оценивающим взглядом, не скрывая восхищения. Даже Максим, вечно залипавший у своего монитора, оторвался от него и, осмотрев меня с головы до ног, уткнулся снова в свой монитор.

– Доброе утро, – я весело поздоровалась и, пройдя до сво-

его рабочего места в туфлях на высоком каблуке, поставила сумочку на свою тумбочку у рабочего стола и включила ноутбук.

Коллектив сегодня работал непривычно молча. Даже Милана, частенько тарахтящая чепуху, что-то задумчиво настукивала на клавиатуре. Бросив мимолётный взгляд на меня, сухо поздоровалась и вернулась к своей работе.

Что ж... Попробуем поискать что-нибудь интересное в новостях социальных сетей, но, пролистав час новостные бестолковые ленты, понимаю, что время провела бесполезно. Ничего дельного и даже отдалённо к тематике моей новой работы.

На робкий стук в дверь весь небольшой коллектив поднял головы разом. В дверях молодой парень в бейсболке с невероятно красивой корзиной белых орхидей. Вместе со всеми удивляюсь ещё больше, когда молодой парень, пройдясь глазами по своим записям, громко спросил: «Кто Корсун Ульяна?»

– Я, – тихо ответила.

– Это вам, – курьер деловито прошел внутрь и поставил на мой стол цветы, протянув лист, – распишитесь, что получили.

– От кого они? – спрашиваю парня в бейсболке.

Курьер пожал плечами: «Прочитаете в карточке». Я махнула роспись в графе напротив Журнал «Криминальные новости». Корсун Ульяна. И поблагодарила молодого парниш-

ку.

Подняв глаза с великолепного букета, замерла с ним у своего рабочего стола. Три пары удивленных глаз смотрели на меня в ожидании.

– Я не знаю, кто это мог быть, – прокомментировала вслух чудо из орхидей перед моими глазами, пожав плечами.

Но не многие знают, что я работаю в новом издательстве, и, развернув карточку, удивляюсь ещё больше.

Самой обаятельной спасительнице. Хочу поднять вам настроение в это утро.

Макаров В.

Я улыбнулась. Мило. Настроение и впрямь поднял.

– Макаров. Прислал в знак благодарности.

– Мог что–нибудь посущественнее прислать, – вставила Милана, но нотки зависти проскользнули в её голосе.

Глава 11

В таком виде мило улыбающейся перед большущей корзиной орхидей, меня припечатал своим взглядом Владимир. Чуть прищулив глаза, сухо выдавил: «Доброе утро. Всех жду на планерке».

Мы, как обычно, поднимаемся и проходим на ежедневный ритуал. Владимир Михайлович встретил нас в своем кресле, откинувшись на его спинку, в бирюзовой майке, поверх которой надета спортивная ветровка. Все оттенки синего ему к лицу. Скользнув взглядом по силуэту, уставился прямо в глаза. Не выдержав пронзительный взгляд, опускаю глаза.

– Коллеги, ещё раз доброе утро. У кого-то утро просто чудесное, – начал Владимир. Чудесное утро, как я поняла, камень в мой огород! – Хотелось бы услышать ваши рабочие начинания, планы и результаты проделанной работы.

– Начнем с вас, Ульяна Сергеевна. Что-то новое есть в ваших планах? – сделав акцент на слове "ваших".

Ну как же... Это уже правило начать планерку с меня. Про предыдущую статью ни слова...

– Новое ищем, – я ограничилась коротким ответом и потупила взор.

– Хорошо. Оторвитесь от лицезрения подарков на вашем столе и займитесь делом, – строгим тоном закончил Вальдемар.

– Это простая любезность от Макарова, – парировала я.

– Какая разница.

Что его так зацепила корзина цветов на моем столе? Лицо как тёмная туча.

– Милана, что у вас? Как ваши зоозащитники?

Я внутренне выдохнула, когда Вальдемар перевел свой мрачный взгляд на Милану.

– Обложили меня матами и пару яиц вслед закинули, – со смешком ответила Милана.

– Надеюсь, увернулись.

– Не совсем.

Ого! Я представила себя в своём лиловом платье, уворачивающуюся от летящих в меня яиц. Горячее местечко.

– Павел, как ваши звонки в следственный комитет?

– Оставлены без особого внимания.

– Значит, нужно поменять тактику. Передаем эту миссию... – Владимир замолчал и обвел нас взглядом, – Ульяне Сергеевне. Берёте номер телефона и налаживаете дружеские связи со следственным отделом. У вас это хорошо получается.

– Хорошо, – я тут же согласилась.

Павлик несказанно обрадовался. Я, если честно, тоже. Думаю, что этот источник информации в умелых руках будет более продуктивным.

– Можете позвонить сразу после планерки, – добавил Владимир Михайлович, не глядя на меня.

– Я так и собиралась сделать.

– Максим задерживается, остальные могут быть свободны.

Уфф... Перевожу дыхание. Напряжение в кабинете чувствуется, и я покидаю его последней. Пусть рассмотрит подробнее мои старания сегодняшнего утра.

Милана уже включает чайник и машет мне, приглашая на утренний чайный ритуал.

– Что за муха его укусила? Злой сегодня, – Милана начала жаловаться сразу же.

– Может быть, вышестоящее начальство его так завело?

– Нет, – Милана покачала головой. – Наш редактор редко этим занимается. В нашем издательстве конкретно надо про-

штрафиться, чтобы получить взбучку от редактора. А наш Вальдемар в любимчиках ходит. Он же у нас хваткий, энергичный, сообразительный. Ему нужно всё и сразу. И нам на раскачку времени не дает.

– Давно в начальниках?

– Когда я устроилась сюда работать, он уже был на этом месте.

– Тебя что, правда яйцами закидали? – я решила сменить тему.

– Почти. По машине попали. Заплатила таксисту лишнюю купюру за беспокойство. Там вопрос стоит о закрытии питомника, а я масла в огонь подливаю. Питомник получал деньги с бюджета на отловленных собак, а их там по пальцам можно посчитать. Они числились только на бумаге.

– Даже здесь преступники, – вздохнула я, отпивая чай из своей черной кружки.

– Держи, – Павел протянул мне листочек с именем и телефоном, – это наш следователь. Какой-то дальний родственник Ивана Андреевича, но очень занятой тип. Иногда может быть грубоват.

Никитин Вадим.

Я покрутила в руках листок с данными и положила его на стол. Посмотрим, что за перец.

– Садись, чай попьём. Ходишь, задания раздаешь. – Предложила Милана. – Прямо как Вальдемарчик.

– С удовольствием, – Павел сбегал за своей кружкой и

подсел рядом с нами.

– Как твоя статья, Павлуша? – тут же осведомилась Милана.

– Работаю. У меня нет такого опыта, как у вас.

– Конечно, мы же талантливые девчонки, – со смехом продолжила Мила, – и от яиц куриных увернемся, и первую помощь на шоссе окажем.

Камень в мой огород? Первая помощь озвучена с очевидным сарказмом. Или цветы на столе заели или что ещё...

Телефон завибрировал и подпрыгнул на столе. Я взяла трубку и нахмурила брови. Неизвестный абонент. Кому вдруг интересна моя персона?

От звонкого мужского: «Алло», который я слышу впервые, стало немного тревожно.

– Корсун Ульяна?

– Да. Кто спрашивает? – осторожно спросила.

– Дмитрий Борисович Макаров.

– Добрый день, Дмитрий Борисович. Как здоровье? – я выдохнула.

– Намного лучше, и надеюсь на скорую выписку.

– Спасибо за цветы. Очень красивые, – пробормотала, смущаясь, вдруг вспомнив за огромную корзину цветов.

– Я рад, что вам понравилось. Что вы скажете, если я вас приглашу на деловой ужин в пятницу вечером?

Деловой ужин прозвучал с особым ударением, предполагая именно этот вариант встречи.

– Вы надеетесь выписаться к этому времени из больницы?

– Если меня не выпишет врач, я сделаю это сам. У меня нет возможности так долго отдыхать. Я ваши возражения не принимаю, и на деловой ужин за вами вечером заедет Данил. Вы уже с ним знакомы. Во сколько приехать и вас забрать, напишите сами. Как вам будет удобно.

Я ничего никому не должна. Ужин деловой. Макаров подчеркнул это дважды. Поэтому я ничего не теряю. Внутренняя борьба заняла несколько секунд.

– Договорились, – соглашаюсь я после секундного обдумывания полученного предложения.

– До встречи, Ульяна. Жду вашего сообщения или звонка в пятницу.

По вопросительному лицу Миланы понимаю, что рыжая ждет пояснения о собеседнике моего телефонного разговора, которого она без тени смущения внимательно слушала.

– Макаров звонил. Приглашает на ужин, – я театрально вздохнула и усмехнулась.

Мозг уже работал в направлении, что можно ещё написать о Макарове. Был бы экономический профиль, я бы целый цикл статей сделала о бизнесе Макарова и его предприятии. Но, по всей видимости, только отужинаю в дорогом ресторане.

На глаза попался клочок бумаги, на котором Павлуша старательно вывел номер и фамилию грубияна из следственного. Я повертела ещё раз клочок бумаги с данными следова-

теля и, выдохнув, набрала номер телефона.

От резкого: «Слушаю!», я слегка оторопела.

– Никитин Вадим? – выговорила после некоторого замешательства.

– Да. С кем разговариваю?

– Журналист «Криминальные новости» Корсун Ульяна.

– Что вы хотели? – резким тоном практически перебил меня Никитин.

– Встретиться с вами и пообщаться, – уверенно ответила я.

– Времени общаться нет, а на свидания ходить я не любитель.

Я даже запыхтела от злости. Меня же предупреждали – грубиян.

– И всё же я настаиваю. Я не займу у вас много времени.

– Я от вас не отвяжусь. Правильно?

– Да. Вы правильно думаете, – я продолжила тактику изматывания.

– Подъедите завтра с утра. На входе постовому скажите, что ко мне, и назовете свою фамилию. Как вас?

– Корсун Ульяна.

– До завтра, Корсун Ульяна, – выпалил Никитин и положил трубку.

Я даже не успела ничего ответить, и короткие гудки теперь эхом отзывались в трубке телефона.

Коллеги внимательно следили за моими перипетиями с

грубияном из следственного комитета. Я, похоже, для них занимательное развлечение кабинетных будней.

— Ты шефа предупреди, что завтра куда-то собралась. Он не любит, когда его не ставят в курс дела, почему отсутствует сотрудник, — предупредила Милана.

— Спасибо за подсказку, — поблагодарила я Милу. Иногда рыжая может быть душкой, иногда просто язва.

Я долго собиралась с духом. Настроения остаться один на один с Вальдемаром пока не было. Весь мой боевой дух почему-то испарился после разговора с Никитиным, и согласование своих планов на завтрашнее утро я перенесла на вторую половину дня.

Внимательно посмотрев в свое любимое настольное зеркальце, я, подправив прическу, решаюсь посетить начальство под конец рабочего дня. Громко постучала в дверь и вошла сразу же. Вальдемар, разговаривающий по телефону, жестом пригласил присесть.

Я молча заняла привычное место укрادкой, разглядывая своего начальника. Резкая линия подбородка, хмурое выражение лица и сжатые губы в тонкие нити. Я, скорее всего, не вовремя со своими вопросами, но мне так и не дали чёткого ответа о моей проделанной работе... А ещё нужно согласовать свой визит в следственный кабинет на завтра.

Вальдемар положил трубку и перевел взгляд карих глаз на меня.

— Вы что-то хотели, Ульяна Сергеевна?

– Да, – робко ответила я. – Хотела спросить за судьбу своей статьи.

– Всё хорошо. В завтрашнем выпуске. Иван Андреевич сказал, что не сомневался в вас, – добавил Владимир Михайлович.

Лестно. Очень даже лестно. Так, что боевой задор мелкими порциями начал возвращаться ко мне.

– Спасибо. Я созвонилась с Никитиным, – осторожно продолжила. – Очень резкий и занятой тип, но я договорилась завтра встретиться с ним лично. Поэтому я зашла предупредить, что утром я планирую попасть в следственный отдел. Телефон – это одно, а личная беседа – это другое.

Вальдемар внимательно уставился на меня своим взглядом, словно сканируя меня. Не выдержав пристального внимания, я уставилась глазами в стол, как провинившаяся школьница. Мысленно отругала себя за дурацкую реакцию просто на блеск его карих глаз.

– Это хорошая идея. Попробуйте. Включите побольше своего природного обаяния, и, может быть, Никитин что-нибудь подкинет дельное.

– Я непременно учту ваш совет, – ответила, чуть прокашлявшись.

Природное обаяние! Мне что, предлагают построить глазки грубому мужлану в обмен на его щедрость?

– Только будьте осторожны. Вы едите в большой рассадник порока, – со смешком добавил Вальдемар, – люди в по-

гонах не всегда такие, как мы их представляем.

Что за противоречивые советы? То включите обаяние, то осторожнее с людьми с погонями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.